

ЭКО-СОЦИАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

Пустовалов С.Ж.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИЦА ПО ЧЕРЕПУ У НАСЕЛЕНИЯ
ИНГУЛЬСКОЙ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Pustovalov S.Z. Modeling of the face according to the skull among the population of Ingul Catacomb Culture.

The article deals with an extremely vivid and specific phenomenon – modeling of the face according to the skull – proper to Ingul Catacomb Culture of the Bronze Age. The article offers one of the most complete lists of interments of the named culture with the modeled facial part of the skull. The questions of cultural – territorial localization of this phenomenon are being made more precise, different aspects of their possible social and cult interpretation are under discussion.

Выделенная О.Г.Шапошниковой (Шапошникова 1978:7) ингульская катакомбная культура представляет собой яркое самобытное явление на фоне культур восточно-европейской степи эпохи бронзы. Эта культура привлекает пристальное внимание исследователей. Одной из своеобразных черт этой культуры является обряд моделирования лица по черепу с помощью нанесения специальной массы.

Катакомбные погребения с моделированными черепами впервые были научно описаны в тридцатые годы (Миллер 1935:162-168). Их массовые находки начались с конца 70 гг. в новостроечных степных экспедициях Института археологии АН Украины.

В основном находки были сделаны в бассейне реки Молочной (правый берег) и между лиманом р. Молочной и реками Большой и Малый Утлюк.

Первая развернутая попытка проанализировать это неординарное явление была предпринята в начале 90-х гг. (Археологічні пам'ятки 1960). Однако за прошедшие годы появились новые находки, публикации, исследования, посвященные этому феномену, что делает необходимым провести более подробный, с учетом новых данных, анализ этого ритуала. Например, очень интересное погребение с моделировкой черепа было исследовано в 1984 г. А.А.Мельником. В печати без указания места находки приводился один топор из этой катакомбы (Березанская 1994:26, рис.7). Поэтому целесообразно привести его характеристики (см. Таблицу 1, рис. 16, 2 — 5).

Особенно много погребений с моделированными черепами было обнаружено Запорожской экспедицией Института археологии Украины, в работе которой принимал участие автор. В ряде публикаций уже приводились некоторые из этих погребений. Но полной публикации могил с

моделированными черепами из крупного уникального Молочанского могильника еще не было. Этот компактный могильник расположен вдоль правого берега р. Молочной возле сел Жовтневое, Заможное, Виноградное Токмакского района и Старобогдановка Михайловского района Запорожской области. Раскопки проводились в 1980-1985 гг. Все приведенные ниже описания погребений даны по отчетам Запорожской экспедиции 1980 — 1985 гг.

Могильник представлял собой вытянутую с севера на юг цепочку курганов эпохи энеолита-бронзы с впускными погребениями более поздних эпох. Максимальная зафиксированная высота раскопанного кургана составляла 8,05 м (Молочанское святилище). Ряд курганов в могильнике достигает высоты 6 -11 м. Катакомбные погребения в молочанских курганах существенно преобладают (152) (Отрощенко 1987:104-106). Значительная их часть (110 погребений) составляют ингульские. В пойменных курганах из 87 катакомбных погребений лишь 21 может быть отнесено к ингульским.

Запорожской экспедицией 1980 — 1985 гг. исследовано 37 погребений ингульской культуры с 46 черепами, имеющими признаки моделировки, из 23 курганов. Одиннадцать курганов были возведены над ингульскими погребениями. В остальных случаях ингульские погребения были впущены в курганы более раннего времени (ямные, энеолитические). Основная часть моделированных черепов раскопана в курганах, расположенных вокруг балки Гаковой, которая с севера замыкает долину р. Молочной.

Рассмотрим тридцать семь погребений Молочанского могильника, раскопанных Запорожской экспедицией. Данные о размерах погребального сооружения, досыпках и насыпях, поле и возрасте погребенных даны в таблице

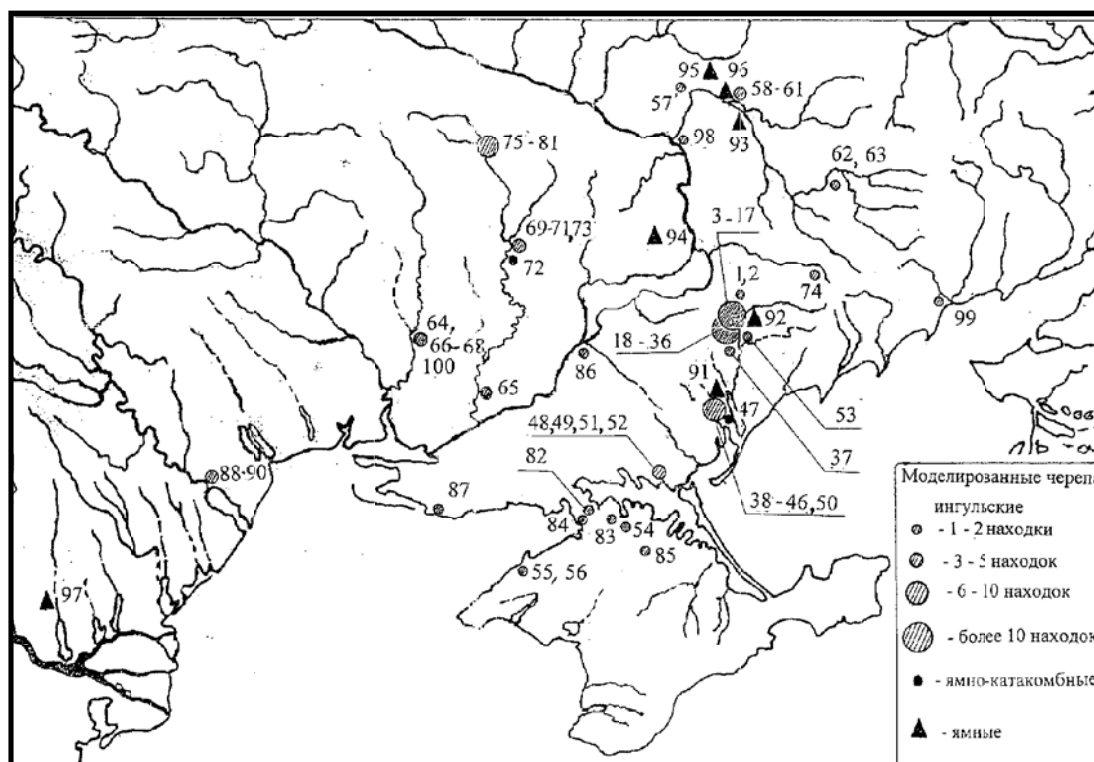

Рис. 1. Карта находок погребений с моделированными черепами. 1-2 — с. Жовтневое. 3 — 17 — с. Заможное. 18 — 36 — с. Виноградное. 37 — с. Старобогдановка. 38 — 40 — с. Родионовка. 41- 46 — с. Волчанск. 47,50 — с. Давыдовка. 48,49,51-52 — с. Сивашовка. 53 — с-з Аккермень 1. 54 — с. Целинное. 55-56 — с. Славное. 57 — с. Губиниха. 58-61 — с. Благодатное. 62-63 — с. Бурлацкое. 64 — с. Добрая Криница. 65 — с. Лиманцы. 66-67 — с. Марьяновка. 68 — с. Христофоровка. 69 — Кривой Рог. Лукьяновка. 70 — Кривой Рог. Приворотная балка. 71 — Кривой Рог. Ремонтирская могила. 72-73 — Кривой Рог. Рыбаково. 74 — с. Конские Раздоры. 75-76 — с. Войновка. 77-8- — с. Звенигородка. 81 — с. Голововка. 82 — с. Филатовка. 83 — с. Богачевка. 84 — с. Танковое. 85 — с. Рюмшино. 86 — с. Первомаевка. 87 — г. Железный Порт. 88 — 90 — с. Яськи. 91 — с. Волчанск. 92 — с. Виноградное. 93 — с. Богуслав. 94 — с. Григорьевка. 95 — с. Новошандровка. 96 — с. Вербки. 97 — с. Виноградовка. 98 — Игренъ-8. 99 — г. Маршуполь. 100 — Кривой Рог. Родионовка.

1. Форма погребального сооружения, ориентировки, положение умерших, общая форма и орнаментация сосудов представлены на рисунках №№ 1 — 16. Поэтому все перечисленные показатели в описаниях не приводятся.

1.С. Жовтневое. Курган 2. Высота кургана — 0,5 м, диаметр — 17-19 м. Погребение 1. Находилось в 4 м на восток от «О». (рис.2, 1). Череп имел полную моделировку. Масса серого цвета. На месте рта и глаз были прочерчены неглубокие линии. Линия рта немного загибалась по краям вверх. Перед моделировкой череп был отделен от туловища и освобожден от мягких тканей. Нос массивный с отбитым концом (рис. 19,9). За черепом на боку лежала необожженная чаша. Вся поверхность чаши покрыта следами сглаживания. Сохранность плохая. Правая сторона скелета покрыта охрой. Левая сторона скелета и пространство вдоль левой руки были покрыты тонким слоем мела. На локтевой кости правой руки лежал деревянный предмет в виде тонкой палочки. На дне шахты и камеры имелись два пятна охры.

2. С. Жовтневое. Курган 3. Высота — 2,25м, диаметр — 40-46 м. Погребение 3. Находилось

на расстоянии 4,2 м на север от «О». На своде сохранились следы орудий труда шириной 2,2 см. Вход в камеру закрыт известняковой плитой с обработанными краями размерами 0,5 x 0,2 x 0,35 м. На костяке прослежены следы охры. Глазные впадины были заполнены глиной. В 0,2 м от правой руки на север лежало бронзовое острие. Это место было густо посыпано охрой. На дне камеры сохранился тлен от подстилки, поверх которой имелся слой какой-то тальковой смеси (рис. 2, 2).

Описание находок.

1. Острие бронзовое, из четырехгранного прута с остатками рукоятки. Длина — 6,5 см, толщина — 0,5 см. (рис.2, 3).

Группа Чингульского кургана состояла из четырех насыпей. Курган № 5 замыкал группу с востока. Высота кургана эпохи бронзы была 1,5 м, диаметр — 55 м.

3. Погребения 4-5. Шахта находилась в 5,5 м к северу и 6,5 м к востоку от «О». Погребения 4-5 были впущены с древней поверхности за пределами второй насыпи. Череп лежал отдельно, у правого плеча на правом виске. На лицевой части черепа отмечена глиняная обмазка,

часть которой развалом лежала на дне камеры. Ближе к стенке камеры, на боку лежала глубокая чаша на поддоне, а рядом с ней — круглое пятно, насыщенное углями и золой, диаметр пятна — 0,2 м. За спиной, у локтя левой руки, найден каменный предмет, имитирующий топорик. Рядом с ним круглое пятно охры диаметром 10 см. Охрой было посыпано дно в районе черепа и вдоль правой руки, слой камки лежал у черепа. По дну четко прослежены границы подстилки и меловой подсыпки. Размеры подстилки: 2,3 x 1,3 м. В заполнении, у входа, на глубине 1,7 м от уровня впуска, был обнаружен фрагмент деревянной заслонки, имеющей полукруглую форму шириной 8 см, длиной 18 см. Вероятно, это фрагмент колеса (рис. 2, 4).

Описание находок.

1. Глиняная обкладка черепа розового цвета плохой сохранности. In situ находились только конусовидные глазные вставки с прорезями, имитирующими закрытые веки. Остальные части массы лежали у черепа. Обнаружены детали носа и пластин, закрывавших рот.

2. Глубокая чаша на низком поддоне. По-

верхность чаши оранжевого цвета, украшена пышным орнаментом. Тулово орнаментировано меандром. Высота чаши — 14,5 см, диаметр венчика — 19,5 см, поддона — 11 см. (рис. 2, 7).

3. Модель каменного топора в виде небольшого продолговатого камня. Поверхность заглажена, длина — 7,6 см, ширина — 2,5 см, диаметр обуха — 1,9 см (рис. 2, 8).

Камера погребения 5 была расположена к юго-востоку от шахты. Череп взрослого несколько отделен от шейных позвонков, немного изогнутых, лежал на правом боку. Лицевую часть черепа закрывала глиняная моделировка плохой сохранности с выделенными носом и глазами.

Слева вдоль скелета мужчины острием на северо-северо-восток лежало длинное древко дротика — стрела с бронзовым наконечником. У таза и кисти левой руки отмечен пучок стрел, от которых сохранилась кучка кремневых наконечников, направленных острием в противоположную дротику сторону. У древка дротика выявлено прямоугольное пятно красной охры размерами 0,3 x 0,15 м, а у острия —

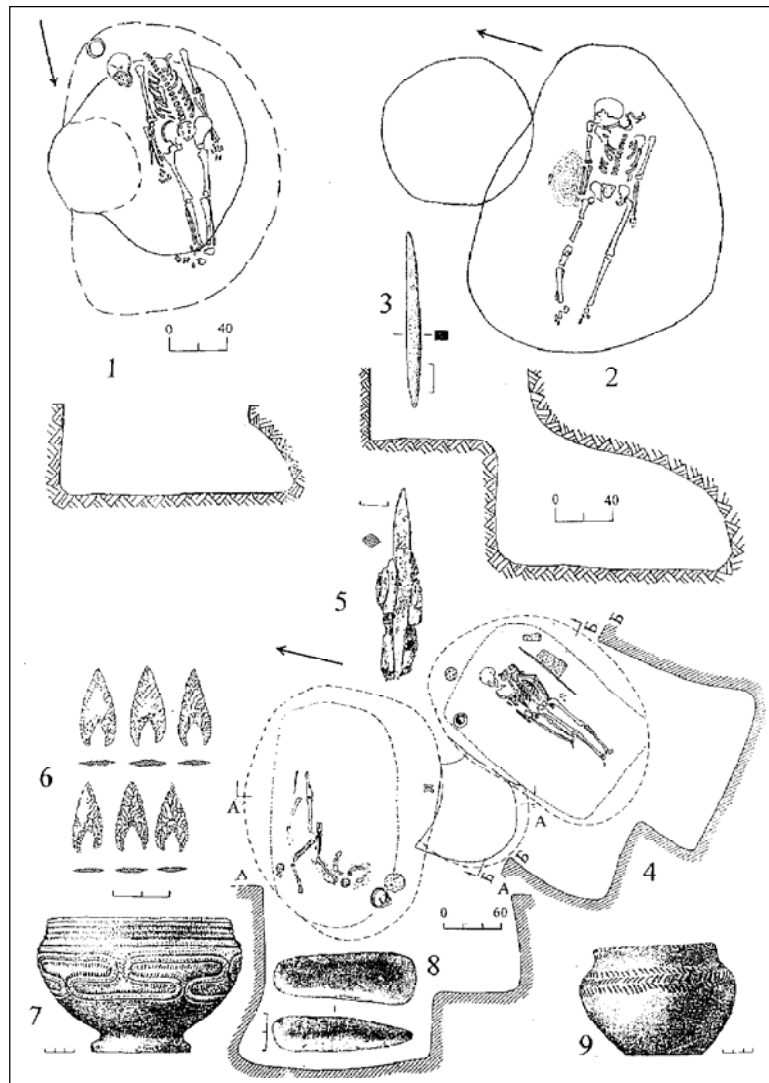

Рис.2. 1 — план и разрез п.1, к.2, с. Жовтневое; 2 — п.3, к.3; 3-к.3, п.; 4-9 — к.5, п.4-5, с. Заможное.

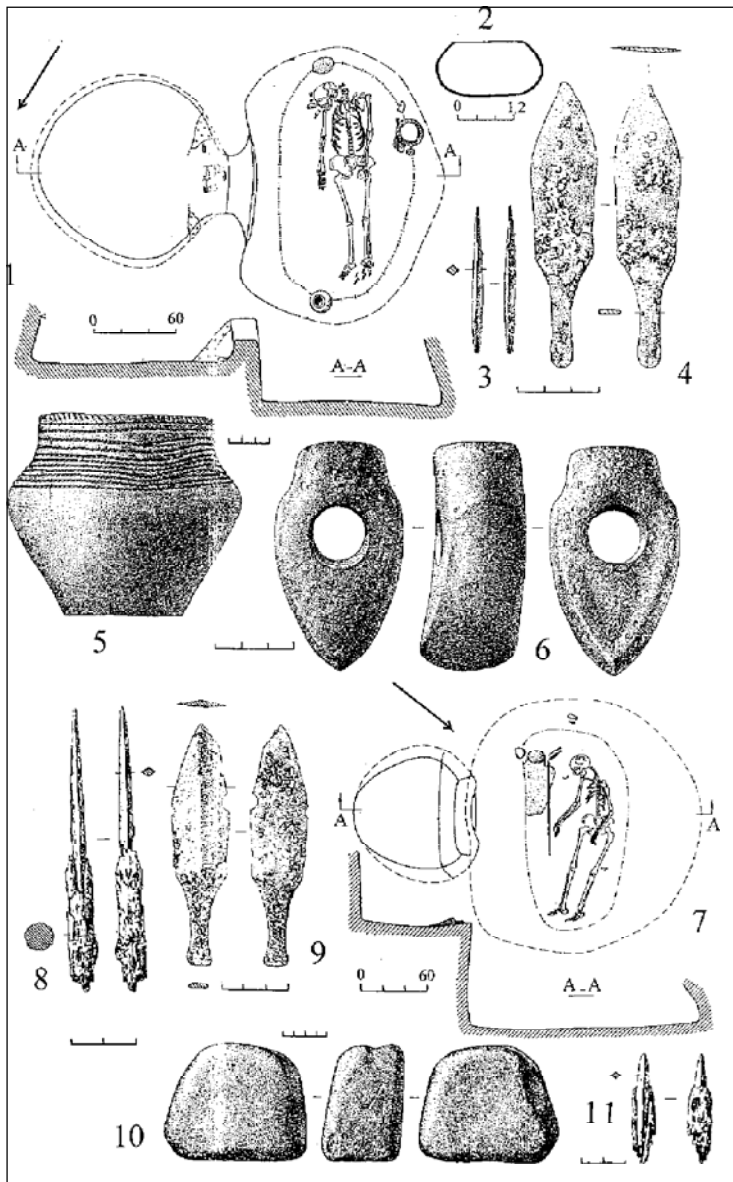

Рис. 3. 1-6 — к. 5, п. 7, с. Заможное;
7-11 — к. 6, п. 3, с. Заможное

комки такой же охры и пучок камки. За черепом взрослого, у стенки, стояла деревянная чаша очень плохой сохранности. У входа находился глиняный сосуд. По дну камеры четко прослеживались границы растительной подстилки прямоугольной формы и меловой подсыпки размерами 1,4 x 1,35 м. (рис. 2, 4).

Описание находок.

1. Дротик-стрекало: деревянное, круглое в сечении древко длиной около 0,7 м и диаметром 1,5 см. В конец древка вставлен бронзовый наконечник в виде шила, ромбического в сечении и с утолщением на 1/3 его длины, длина его — 6,5 см, ширина — 0,5 см, выступает из древка на 2 см (рис. 2, 5)

2. Кремневые наконечники стрел (6 штук) тонко обработаны мелкой ретушью с пильчатым краем, у основания — выемки. Длина наконечников — 2 см, ширина основания — 1 см. (рис. 2, 6).

3. Сосуд плоскодонный, лепной, поверхность черного цвета. По плечикам и венчику орнаментирован, высота — 11 см, диаметр венчика — 12,5 см, дна — 9 см. (рис. 2, 9).

4. Погребение 7. Шахта находилась в 5 м к северу от «0». Вход в камеру был заставлен деревянным колесом, следы которого прослеживались на дне шахты в виде остатков основы диска. Заслонка-колесо была обмазана (как и в погребении № 2) плотной глиной, остатки которой сохранились у стенок шахты по обеим сторонам входа в камеру. Лицевую часть черепа закрывала моделировка очень плохой сохранности: моделированы нос и глаза (рис. 17, 6). Перед черепом, вплотную, лежал каменный топор, в ногах, у стенки, стоял глиняный сосуд, а слева от скелета, у стенки, на уровне локтя, стояла деревянная чаша, возле которой находилось бронзовое шило, нож и каменный терочник. Здесь же найдены два кусочка охры.

Пятно охры обнаружено за черепом (15 x 18 см). Скелет лежал на подстилке с меловой подсыпкой, контуры которой хорошо фиксировались, размеры ее — 2 x 1,1 м. (рис. 3, 1).

Описание находок.

1. Каменный топор, прямой, с сильно расширенной проушной частью, круглым обухом. Поверхность хорошо заглажена, но в отдельных местах отслоились отдельные кусочки. Длина топора — 8,5 см, диаметр обуха — 3 см, отверстия — 2 см, ширина лезвия — 3,5 см (рис.3, 6).

2. Сосуд плоскодонный, лепной. По плечикам и горлу сосуд украшен орнаментом. Высота — 15 см, диаметр венчика — 13 см, дна — 9 см.

3. Деревянная чаша, высота — 11 см, диаметр венчика — 14 см, тулова — 22 см. (рис. 3, 2).

4. Бронзовое шило с деревянной ручкой четырехгранное в сечении с утолщением посередине. Длина — 5,5 см, по сечению размеры: 0,3 x 0,4 см. (рис.3, 3).

5. Бронзовый нож листовидной формы с чуть загнутым острием. Черенок слегка расплюснут на конце. Длина ножа — 10,5 см, ширина — 2,5 см. Длина черенка — 3,5 см, ширина — 0,7 см (рис. 3, 4).

6. Каменный терочник, зашлифованный, из гранита. Форма неправильная, размеры: длина — 10 см, ширина — 6 см, толщина — 5 см.

Курган № 6 располагался в 65 м к юго-западу от кургана № 5. (высота — 0,85 м, диаметр — 40 м).

5. Погребение № 3, находилось на расстоянии 9,5 м к северо-востоку от «0». Заслон, представляющий собой среднюю часть сплошного колеса, обмазанного с наружной стороны глиной. Само колесо не сохранилось. Диаметр его — 0,72 м, толщина — 0,07 м. В глине заслона прослежены отпечатки шипов, соединяющих отдельные части колеса. Их диаметр 3 — 3,5 см, длина — 10 см. Центральная часть колеса прослежена на высоту 0,27 м. На одном из кусков обмазки сохранились следы еще какого-то паза, находившегося на стыке двух плах. Паз округлой формы диаметром 3 см. При разборке заслона и обвалившегося входа обнаружен еще один кусок глины, находившийся, по всей видимости, в отверстии ступицы. (рис. 3, 7). На черепе погребенного было обнаружено частичное моделирование. Глазницы были забиты темно-охристыми конусами. На нижней челюсти обнаружена полоска из темного вещества. Хорошо вылеплены сомкнутые веки. Глаза обведены полосками алой краски. Следы раскраски обнаружены также на полоске, закрывавшей зубы (рис. 17, 1). В черепной коробке находились небольшие кусочки печины. Под головой погребенного прослежена подушка из травы. По дну камеры отмечены остатки органической подстилки, на которой лежал умерший. Размеры ее: 1,9 x 1 м. Под ребрами и в области таза умершего встречены остатки кожи. На подстилке, на светлом фоне в трех местах зафиксиро-

ваны прямые и изогнутые линии, нанесенные алой краской. В области бедер отмечались еще неясные изображения, нанесенные темно-красной краской. Между скелетом и входом в камеру находилось большое пятно охры, нанесенной на подстилку в жидком виде. В юго-западной стороне пятна находился комок охры размером 0,16 x 0,13 м. Вдоль туловища погребенного лежал дротик-стрекало с бронзовым наконечником. Перед лицом покойного находились бронзовые нож и шило. К югу от них располагалась наковаленка. За головой обнаружены остатки круглой плоскодонной деревянной баночки типа пиксиды, наполненной охрой; рядом остатки кожи, дерева. Под баночкой — слой мела. За ней комок темно-малиновой охры и распавшийся кусок мела (рис. 3, 7).

Описание находок.

1. Дротик-стрекало. Длина рабочей части бронзового наконечника — 1,5 см. Общая длина наконечника — 5 см (рис. 3, 11). Сечение древка круглое, диаметр — 1,5 см, длина дротика составляла 0,93 м.

2. Бронзовый нож листовидной формы с раскованным лезвием и пяткой черенка. По лезвию намечено ребро. Общая длина — 11,2 см, длина рабочей части — 7,2 см, ширина лезвия — 2,6 см, ширина черенка — 0,7 см, толщина — 0,3 см (рис. 3, 9).

3. Бронзовое шило. Закреплено в деревянной ручке. Общая длина — около 14 см, длина острия — 8,5 см, сечение квадратное — 0,8 см, рукоять диаметром — 1,4 см, сечение круглое (рис. 3, 8).

4. Каменная наковаленка трапециевидной формы размерами 10 x 8,5 x 5,4 см. Материал — кварцит. На поверхности следы охры (рис. 3, 10).

Курган № 7 располагался в 300 м к юго-западу — западу от кургана № 5 — основного в группе. Высота кургана — 1,2 м, диаметр — около 45 м.

6. Погребение № 2 находилось в 10 м к северу от «0». За головой погребенного, в норе, был обнаружен бронзовый наконечник стрекала-дротика (длина — 3,3 см, сечение квадратное — 0,5 см). У головы, ближе ко входу, стояли остатки деревянной чаши диаметром около 12 см. Скелет лежал на подстилке. На коленях и у сустава правой руки — пятна охры. За головой рассыпавшийся кусок охры и мела. На лице погребенного обнаружена полная моделировка, выполненная из сероватого вещества. Глаза прикрыты, нижние веки припухлые, нос орлиный, губы выражены нечетко, видимо, поджаты. На носу и на правой щеке — остатки красной краски. На лбу — две поперечных красных полосы. На скуловых костях также следы раскраски (рис. 4, 2 ; 19, 8).

7. Погребение № 3 располагалось в 8 м к юго-востоку от «0». Заслон — наклонно положенные плашки дерева, вероятно, поддерживали растительную заслонку, которая сверху

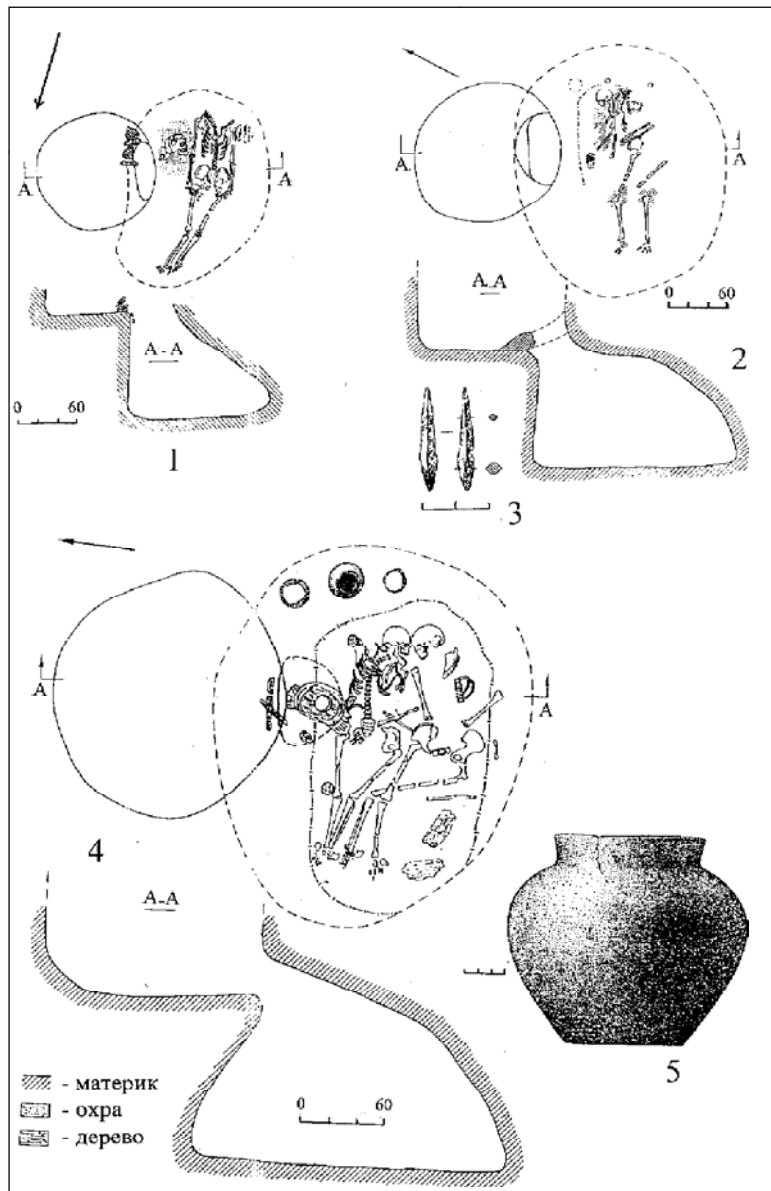

Рис. 4. 1 — к.7, п.3, с.Заможное; 2 — 5 — к.7, п.4, с.Заможное.

была промазана глиной. Вход овальный. У правой руки лежала голова погребенного со следами моделировки. В глазницы вставлены конусы охристой массы, в ушах находились кусочки такой же массы. У левого плеча находилась деревянная чаша диаметром 0,16 м, высота чаши — 2,5-3 см, венчик сильно отогнут наружу. Сохранность очень плохая (рис. 4, 1).

8. Погребение № 4 располагалось в 8,2 м к востоку от «0». Вход в камеру был закрыт средней частью деревянного колеса, провалившегося затем в камеру. Диаметр ступицы — 0,32 м, отверстия — 0,12 м. За головами погребенных находились две деревянные чаши и глиняный горшок (рис. 4, 4). Череп погребенных имели частичную моделировку. Женский череп сильно кальцинирован. Нос аккуратный с небольшой горбинкой. Ноздри крупные, хорошо моделированы, цвет охристый, глаза закрыты (рис. 19,7) из сероватой массы имела полос-

ка, закрывавшая рот, однако она отвалилась на пол камеры. На черепной коробке имелись остатки росписи фиолетового цвета. На мужском черепе в глазницах были конусы из серой массы, нос охристый, фрагментированный. Имелись также фрагменты полоски, закрывавшей зубы. Роспись ярко-алая, ею покрыты глаза, скуловые кости, через всю черепную коробку полосы идут к затылку (рис. 19, 2).

Описание находок.

1. Чаша деревянная, наибольший диаметр — 0,2 м

2. Чаша деревянная, наибольший диаметр — 0,16 м.

3. Горшок глиняный. Внешняя поверхность хорошо выглажена, на внутренней имеются следы заглаживания гребенчатым штампом. Высота сосуда — 17 см, диаметр венчика — 13,8 см, тулова — 21,5 см, дна — 11 см (рис. 4, 5).

Курган № 8 располагался в 60 м к юго-за-

паду от кургана № 7, замыкал группу. Диаметр кургана — 18 м, высота насыпи — 0,35 м.

9. Погребение № 1 находилось в 4,15 м к юго-востоку от «0». Глиняный заклад: толщина — 0,3 м, высота — 0,47 м (рис. 5, 4). На черепе скелета, в области лба, прослежена правильная полоска из красной краски шириной 2,5 см, которая закруглялась вокруг глазных отверстий. При его расчистке отмечена глиняная масса, окрашенная красной охрой. Хорошо сохранились только глазные конусы и часть носа. Глаза закрыты. Остальные части моделировки осыпались и были найдены возле черепа (рис. 17,4). Перед скелетом была обнаружена керамическая чаша. К востоку от чаши находилась створка раковины *Unio*. Под правым виском черепа лежал каменный топор. Камера была покрыта мелом. В центре ее находилась растительная подстилка (1,8 x 1,2 м). От нее сохранился только белый с серым оттенком тлен. На этой подстилке лежал скелет погребенного (без

черепа). Скелет был посыпан бурой охрой, следы которой попадались также и на подстилке. Подстилка, скелет, а также почти вся камера были засыпаны слоем земли, толщина которого достигала 2 см. Поверх земляной засыпки также прослеживались следы охры. Череп находился на слое земли и был посыпан красной охрой. Под череп и вокруг него была положена камка.

Описание находок.

1. Чаша лепная, грубого обжига, светлоромбовидной формы. От венчика до наибольшего диаметра прослеживаются следы сажи. Имеется прочерченный орнамент. Высота чаши — 17,5 см, диаметр венчика — 25 см, тулова — 28 см, дна — 11 см (рис. 5, 1).

2. Шлифованный топор из черного камня ромбической формы. Высота его от обуха до лезвия — 12,5 см, ширина — 5,5 см, толщина — 2,5 см, ширина лезвия — 3,5 см. Отверстие просверлено с двух сторон, его диаметр — 3,5 см (рис. 5,3).

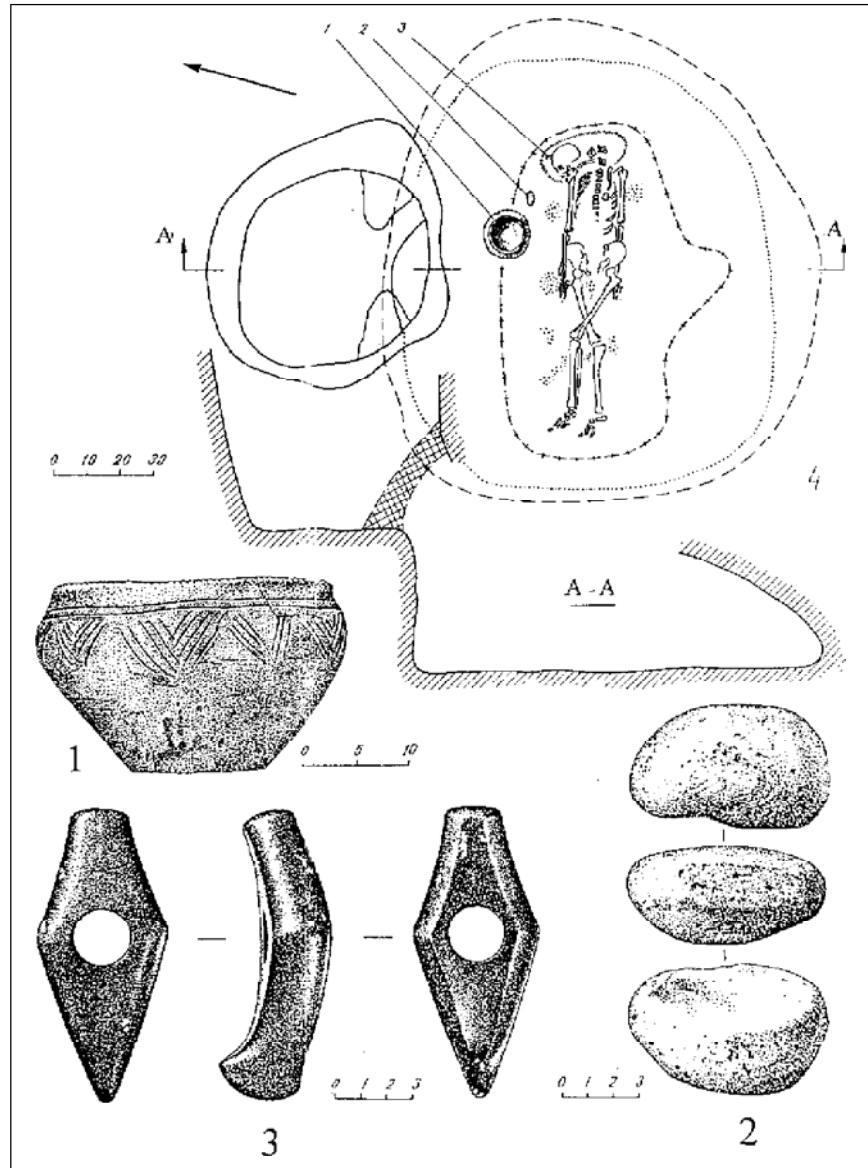

Рис. 5. 1-4 -к.8, п.1, с. Заможное.

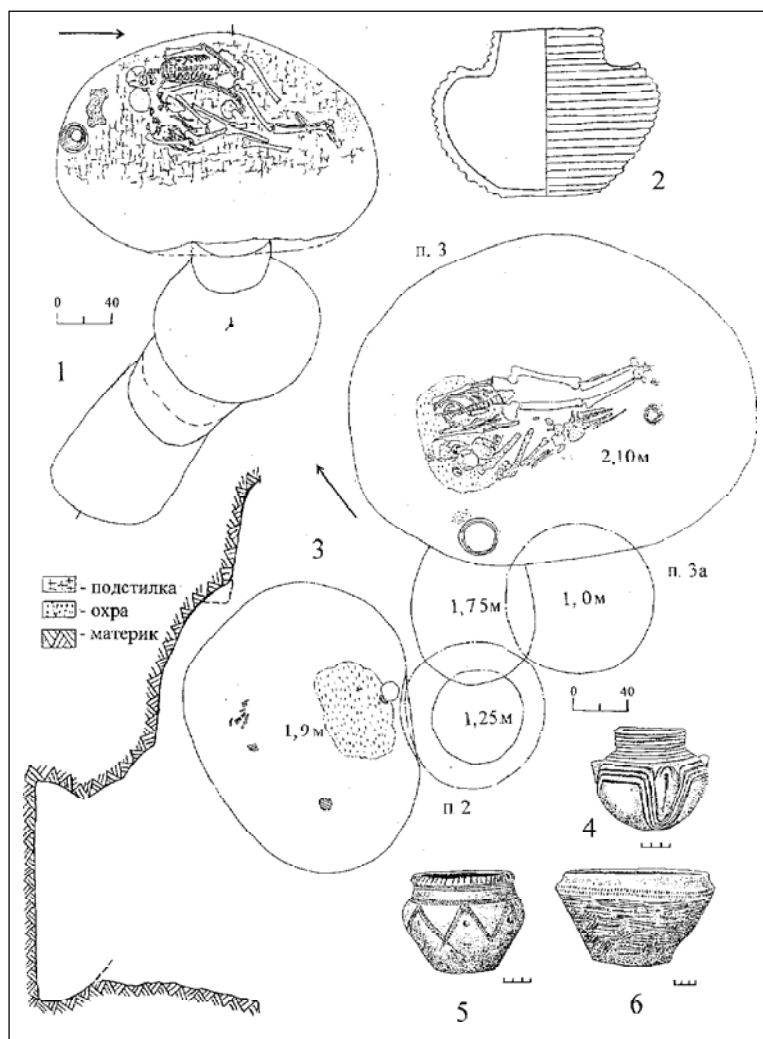

Рис. 6. 1-2 — к. 12, п. 4, с. Заможное; 3-6 — к. 13, п. 2, 3, с. Заможное.

3. Терочник овальной формы (рис. 5, 2)

Курганная группа Заможное -3. Курган № 12. Высота — 1,3 м, диаметр — 35 м.

10. Погребение № 4 основное, находилось в 9 м к востоку от «0». На черепе моделировка: два глиняных конуса, соответствующие форме глазниц, с углублениями, имитирующими закрытые глаза. Были изготовлены из плотной светло-серой глины, которая с наружной стороны конусов имеет красноватый оттенок. Отмечена слабая окраска охрой отдельных участков черепа, грудной клетки, правой плечевой кости. Скелет №1 находился справа от скелета № 2. Он был расчленен. Весь скелет обильно окрашен охрой. По дну камеры отмечены следы подстилки — коричнево-бурый тлен. Такое же по составу вещество находилось на тазе и грудной клетке скелета № 2 (остатки покрывала, обмазка скелета?). Под костяком по дну тлен отсутствует. У стоп скелета № 2 участок дна слабо посыпан охрой. У южной стенки камеры за головами погребенных находился необожженный сосуд. Справа от него жидкой охрой алого цвета нарисовано пятно вытянутой формы с пятью круглыми выступами (стопа). Раз-

меры пятна: 0,32 x 0,15 м (рис. 6, 1).

Описание находок.

1. Амфоровидный сосуд из светло-серой крошащейся массы. Украшен по шейке и тулову рельефными валиками, углубления между которыми инкрустированы охрой. Реконструируемые размеры: высота — 15 см; диаметр венчика — 10,5 см; диаметр тулова — 21 см (рис. 6, 2).

11. Погребение 5 примыкало с юго-востока к шахте погребения № 4, частично перекрывая ее. Камера прорезала шахту погребения №4. Через нее было произведено подзахоронение (скелет № 2). Сооружение камеры погребения № 5 было прекращено.

Курган № 13. Высота — 1,1 м, диаметр — 30 м.

12. Погребение № 2, основное. Находилось в 7,5 м к востоку и в 1,5 м к югу от «0». Перед входом на дне камеры лежал толстый слой камки, на котором у самого входа найден сосуд, лежавший на боку (рис. 6, 3).

Описание находок.

1. Сосуд плоскодонный лепной. По шейке и тулову украшен оттисками тесьмы. Высота —

10,2 см, диаметр венчика — 10 см, диаметр тулова — 12,5 см, дна — 6,9 см (рис. 6, 5).

Погребение 3. Впускное. Являлось подзахоронением к погребению № 2. Вероятно, в эту камеру и были перенесены останки умершего из камеры погребения №2. В камере обнаружены останки четырех человек: взрослый (1) (рис. 6, 3). Череп его отделен и положен к правому плечу. На черепе зафиксированы остатки моделировки. Обнаружены глазницы-конусы, пластины лицевой части, фрагменты носа плохой сохранности.

Череп этого скелета также моделирован. Сохранность моделировки плохая (рис. 18, 3). Рядом с черепом скелета №2 лежал отдельный череп (№3), также моделированный. Фрагменты еще одного, детского, черепа (№4) найдены на костях скелета № 2. Кости скелета № 2, а также моделированный череп были окрашены красной охрой. Верхняя часть скелета № 1 и черепа №№ 2 и 3 лежали на толстом слое камки.

У входа в камеру стоял сосуд, а в ногах — небольшая амфора. Возле сосуда — пятно охры

на дне камеры. В остальных местах по дну камеры прослежен белый тлен (рис. 6, 3).

Описание находок.

1. Сосуд — лепная миска. По тулову идут крупные расчесы, имеется орнамент. Высота миски -7,9 см, диаметр венчика — 14,4 см, диаметр дна — 6 см (рис. 6, 6).

2. Амфора. На плечиках четыре налепа с вертикальными отверстиями. Верхняя часть сосуда украшена параллельными рядами прочерченных линий, заполненных белой пастой и охрой. Высота — 13,2, диаметр венчика — 8,8 см, диаметр тулова — 16,4 см, диаметр дна — 7,8 см (Рис. 6, 4).

13. Погребение 3А — подзахоронение к погребению № 3. Шахта была вырыта впритык с востока к шахте погребений № 2 и № 3, северной частью нависала над камерой погребения № 3. Вероятно, через эту шахту и было совершено подзахоронение черепов или другие действия (рис. 6, 3).

14. Погребение № 4. Впущено во вторую насыпь. Находилось в 5,5 м к северу от «0».

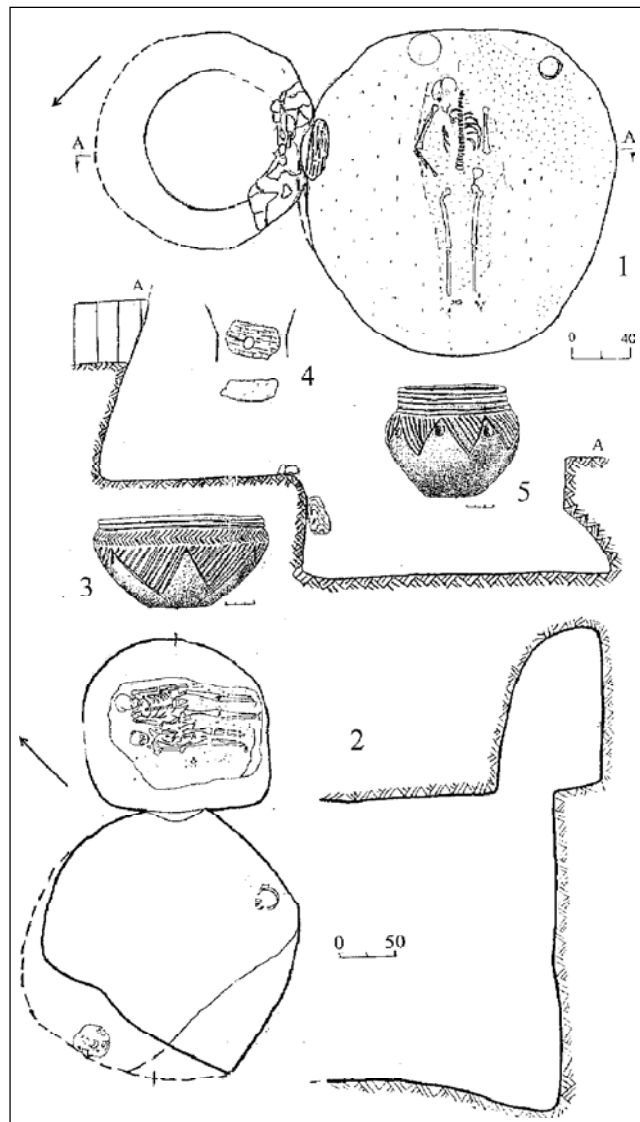

Рис. 7. 1, 3-5 — к.13, п.4, с. Заможное; 2-к.25, п. 7, с. Головковка (по С.В.Поллину, Н.П.Тупчиенко, А.В.Николовой — 1994: 55).

Вход в камеру был заставлен средней частью трехчастного деревянного колеса, от которой на дне камеры сохранилась одна половинка без ступицы. В этой части было сделано отверстие диаметром 3 см. Сверху колесо заслона было обмазано вязкой глиной. Череп моделирован. Сохранились глиняные глазницы-конусы с имитацией закрытых глаз. За черепом у стенки стоял сосуд. Второй сосуд находился против левого плеча, также у стенки. Скелет лежал на подстилке, от которой сохранился коричневый тлен. По всему дну камеры отмечены отпечатки волокон белого цвета. Дно слева от скелета окрашено охрой. Пятно охры зафиксировано у стенки, слева от стоп. (рис. 7, 1).

Описание находок.

1. Сосуд лепной. По ребру — два ряда насечек. Высота сосуда — 7,9 см, диаметр венчика — 14,4 см, диаметр дна — 6 см (рис. 7, 3).

2. Сосуд лепной, орнаментирован. Высота сосуда — 7,5 см, диаметр венчика — 7,5 см, диаметр тулова — 9,4 см, дна — 4,1 см (рис. 7, 5).

С. Заможное, курган № 15. Диаметр — 30 м, высота — 0,65 м.

15. Погребение № 4. Находилось в 9,5 м к востоку от «0». Перед входом сохранилась глиняная обмазка на высоту 0,3 м. Толщина обмазки у дна — 0,35 м, сверху — 0,18 м. Внутри глиняной обмазки и выше нее находились остатки сегмента деревянного колеса с небольшим отверстием в центре. Высота сегмента — 0,45 м, длина основания — 0,7 м. Диаметр отверстия — 0,1 м. Толщина — 7 см. (рис. 8, 1, 3). Глазницы черепа заполнены массой темно-серого цвета. Кусочки того же вещества обнаружены и в районе носа. Длинные кости конечностей скелета, кисть правой руки и две фаланги левой — красные от охры (рис. 8, 1). Маленький комоч охры лежал у основания черепа. Под левой лопаткой лежал отщеп кремня. В районе крестца лежал круглый кусочек мела диаметром 1,5 см. Перед входом в 20 см от стенки камеры находился раздавленный керамический сосуд. Под верхней частью скелета — под черепом, плечом и грудной клеткой — тонкий слой камки. На ней перед лицом овальное пятно охры. Рядом еще одно. Пятна охры на дне под скелетом в нижней части таза, между бедренными костями и под пяточными. По всей поверхности дна камеры сохранились следы от растительной подстилки в виде белого тлена с отпечатками волокон.

Описание находок.

1. Кремневый отщеп без следов обработки. Размеры: 3 x 1,6 см (рис. 8, 5).

2. Лепная чаша. Внешняя и внутренняя поверхность черного цвета с редкими желтыми пятнами. Имеются следы расчесов. Диаметр венчика — 24 см, диаметр дна — 9 см, высота — 10,3 см (рис. 8, 2).

16. Погребение 5. Впускное, находилось в 6,5 м к востоку и в 1,5 м к северу от «0». Перед

входом сохранились остатки глиняной обмазки на высоту 0,22 м. Толщина обмазки у дна — около 0,3 м, сверху — 0,04—0,05 м. В слое обмазки сохранились остатки сегмента деревянного колеса. Сохранившаяся высота сегмента — 0,24 м, длина основания — 0,76 м, толщина — 0,05 м. В заполнении камеры в юго-восточной ее части на глубине 1,50 м находились сложенные кости скелета взрослого человека. В западной части камеры на той же глубине в заполнении находились кремневый отщеп и древесные угольки. У южной стенки камеры обнаружены небольшие кусочки дерева.

Глазницы черепа были заполнены веществом темно-серого цвета. Из этой же массы был вылеплен и нос. В затылочной части черепа имелись два круглых отверстия. Внутри череп заполнен сыпучим веществом светло-серого цвета. Такое же вещество находилось чуть ниже грудной клетки в области желудка погребенного, а также заполняло полости тазовых костей. Все кости скелета обволакивал слой красно-коричневой массы толщиной около 4-5 мм. В погребении находилось два керамических сосуда. Один стоял справа от черепа, второй — справа от плеча. Кремневый отщеп без следов обработки (рис. 8, 4).

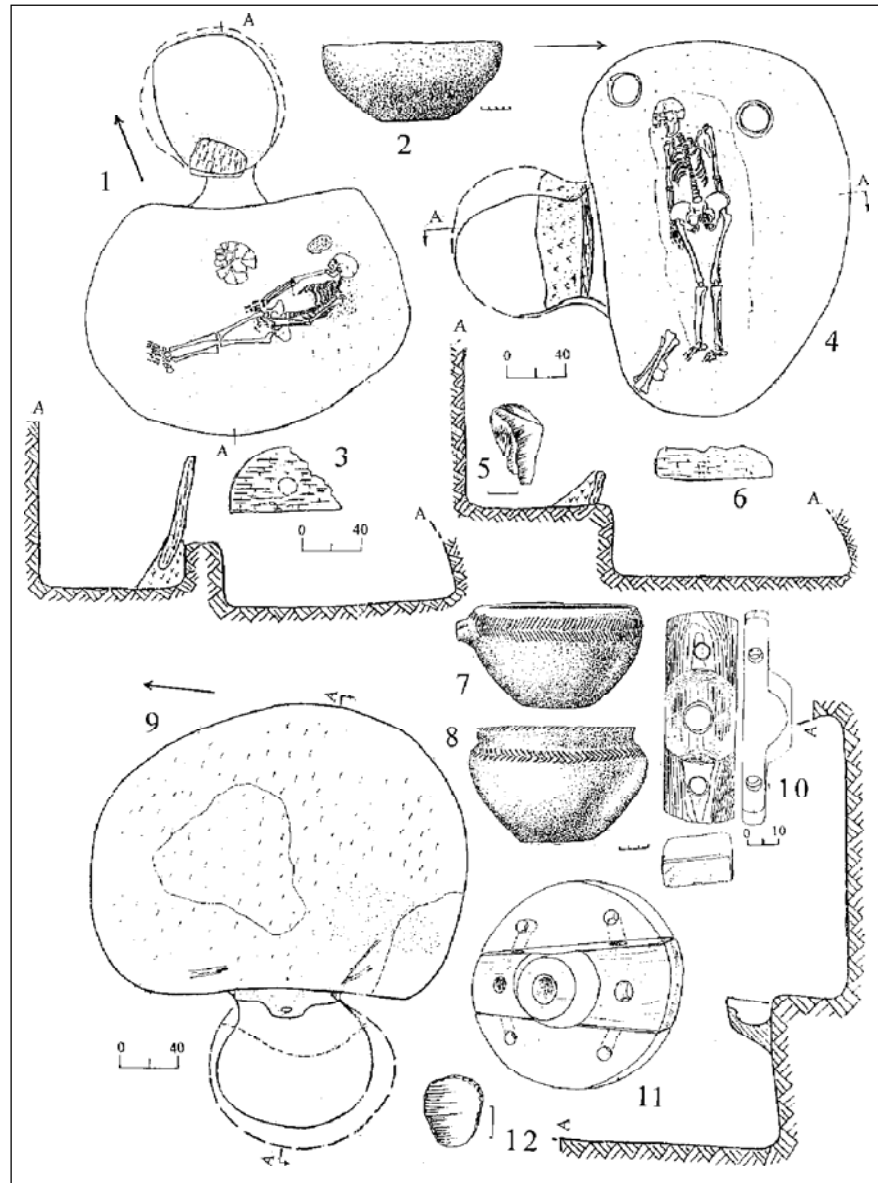
Описание находок.

1. Лепной сосуд — чаша, орнаментирована. С одной стороны под верхним краем находилась пара сосцевидных налепов. Внешняя поверхность покрыта черными и желтыми пятнами, внутренняя — черного цвета. На внутренней и внешней поверхности — следы расчесов. Диаметр венчика — 18,3 см, диаметр дна — 9 см, высота — 13 см (рис. 8, 7).

2. Лепной горшок. По венчику и плечикам орнаментирован. Обжиг неровный. Внутри и снаружи — расчесы. Диаметр венчика — 17,7 см, диаметр тулова — 27 см, диаметр дна — 8,4 см, высота — 13,8 см (рис. 8, 8).

17. Погребение 6. Основное. Находилось в 2 м к северо-востоку от «0». Заслон — средняя часть деревянного колеса, промазанная снаружи глиной. Длина — 0,65 м, толщина обода — 0,08 м. Ступица массивная полусферической формы, уплощенная. В ней — отверстие диаметром 0,08 м. По бокам от ступицы дополнительные отверстия для крепления боковых сегментов. С торцов к этим отверстиям идут круглые отверстия для штифтов (рис. 8, 10-11). На дне камеры находились следующие предметы: в центре камеры два кремневых отщепа, кремневый скребок, мелкие человеческие кости и зуб. Последние лежали возле пятна красной охры. Охра находилась поверх слоя камки, покрывавшего всю поверхность камеры. В центре камеры под камкой обнаружен слой охры толщиной 0,3 см в виде пятна подтреугольной формы. Под слоем охры непосредственно на дне находился тлен желтого цвета. Под западной стенкой камеры с двух сторон от входа на дне прослежены четкие

Рис. 8. 1-3 к.15, п.4, с. Заможное; 4-6 — к.15, п. 5, с. Заможное; 7-10 — к.15, п. 6, с. Заможное. 11 — колесо из п.6. (реконструкция С.Ж.Пустовалова).

следы-отпечатки от пучков тонких прутьев в виде продольных бороздок. С северной стороны от входа длина отпечатка — 0,27 м, ширина — 0,05 м. С южной стороны от входа — отпечатки двух пучков прутьев, положенных под углом друг к другу (рис. 8, 9).

Описание находок.

1. Фрагменты лепного керамического сосуда. Судя по остаткам, он имел отогнутый наружу венчик, короткую шейку с плавным перегибом к округлому тулову. Дно плоское. Орнаментирован по венчику «елочкой». Плечики опоясывает также «елочка», под которой 6 горизонтальных рядов прочерченных линий, промежутки между 4 и 5 линиями заполнены вертикальными штрихами. Очевидно, от этих линий вниз до дна спускались вертикально несколько рядов прочерченных двойных линий. Промежуток между ними был заполнен орнаментом в виде «елочки». Край дна сосуда опоясывает также

«елочка». На внутренней поверхности сосуда — следы расчесов.

2. Два фрагмента верхней части лепного сосуда, имеющего прямосрезанный венчик, прямую шейку, плавно переходящую в плечико. Венчик орнаментирован «елочкой», шейку опоясывают 7 рядов горизонтальных рядов прочерченных линий, под которыми пояска — «елочки».

3. Кремневый скребок округлой формы с высокой крутой ретушью по краю. Размеры: 2,2 x 2,0 см (рис. 8, 12).

С. Виноградное, курган № 34. Длина кургана — 78 м, ширина — 48 м, высота — 1,6 м.

18. Погребение № 9 находилось в 2,9 м к востоку и в 11, 8 м к югу от второго «0». На дне камеры находились останки 5 погребенных: взрослого, подростка и трех детей. На черепе взрослого было овальное отверстие (трепанация). Полость тазовых костей была засыпана

сыпучим веществом серо-дымчатого цвета. Оно же обнаружено выше тазовых костей между позвонками до ребер — примерно в области желудка. Кости скелета интенсивно окрашены красной охрой. Вдоль нижней части корпуса скелета до стенки камеры были рассеяны разрозненные кости двух детских скелетов. Скелет подростка располагался вдоль восточной стенки. Глазницы его черепа были заполнены веществом темно-серого цвета со следами охры на их поверхности. В височной части черепа — отверстие. В 17 см к западу от бедренных костей скелета 2 лежал фрагментированный череп погребенного 5 (ребенка?). Дно камеры на 3-5 см было покрыто слоем очень плотного черного ила. Можно предположить, что погребения не были одновременными. В камере находилось 5 сосудов. Один из них (1 — чаша) стоял вверх дном под южной стенкой в 30 см к востоку от входа. Второй — лежал на боку между бедренными костями скелета 2 и стенкой камеры. Третий лежал на боку под западной стенкой в «изголовье» скелета 1. Рядом с ним к югу стоял пятый, внутрь которого был вставлен четвертый сосуд (рис. 10, 7).

Описание находок.

1. Лепная чаша. Под верхним краем с одной стороны пара наклепов с горизонтальным отверстием внутри каждого. Между наклепами двумя рядами прочерченных линий выполнена У-образная фигура. Чаша орнаментирована по всей площади внешней поверхности кроме дна. Диаметр венчика — 18 см, диаметр дна — 7 см, высота чаши — 10,5 см (рис. 10, 11).

2. Небольшой лепной горшок. Орнаментирован по венчику и по плечикам. Поверхность черного цвета. Диаметр венчика — 12,5 см, дна — 8 см, высота — 13,8 см (рис. 10, 8).

3. Лепной широкогорлый горшок. Верхняя половина сосуда орнаментирована прочерченными глубокими линиями. На внешней и внутренней поверхности — следы расчесов. Поверхность черного цвета. Диаметр венчика — 13,3 см, диаметр тулова — 16,3 см, высота шейки — 4 см, высота сосуда — 17 см (рис. 10, 12).

4. Маленький лепной широкогорлый горшок. Орнаментирован почти по всей поверхности прочерченными линиями. Поверхность черного цвета с расчесами с обеих сторон. Диаметр венчика — 11,5 см, дна — 6 см, высота

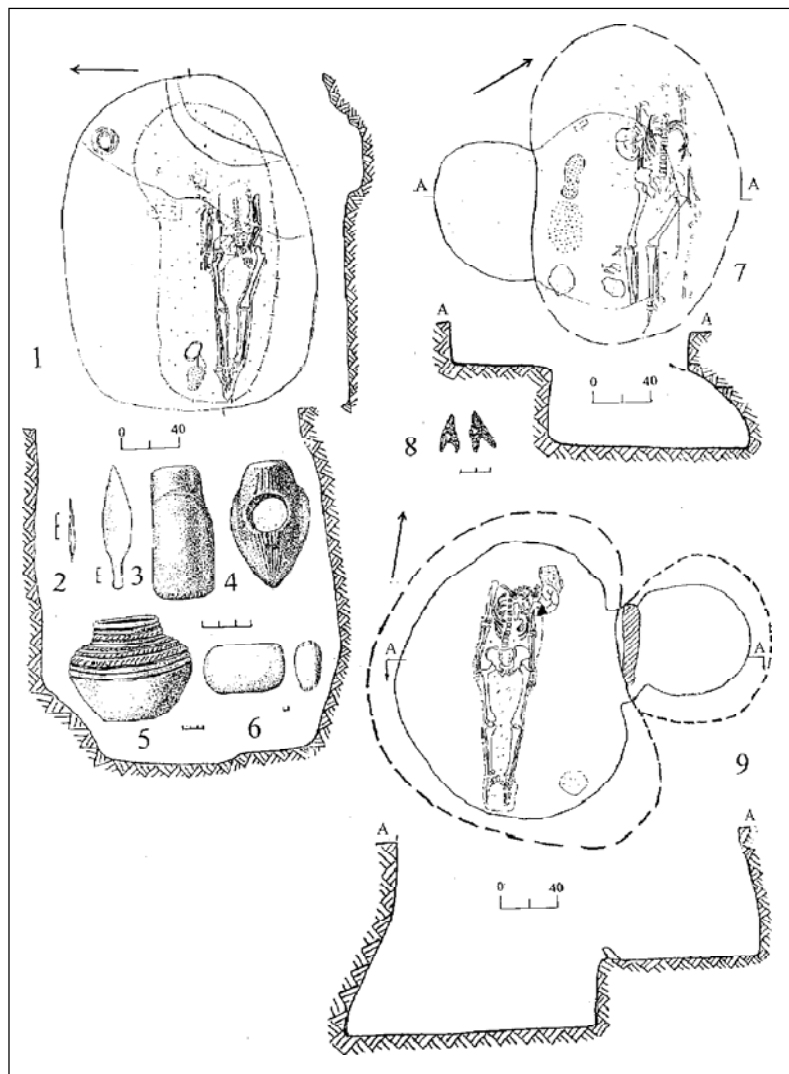

Рис. 9. 1-6 — к. 31, п. 3, с. Виноградное; 7-8 — к. 32, п. 10; с. Виноградное. 9 — к. 33, п. 3, с. Виноградное.

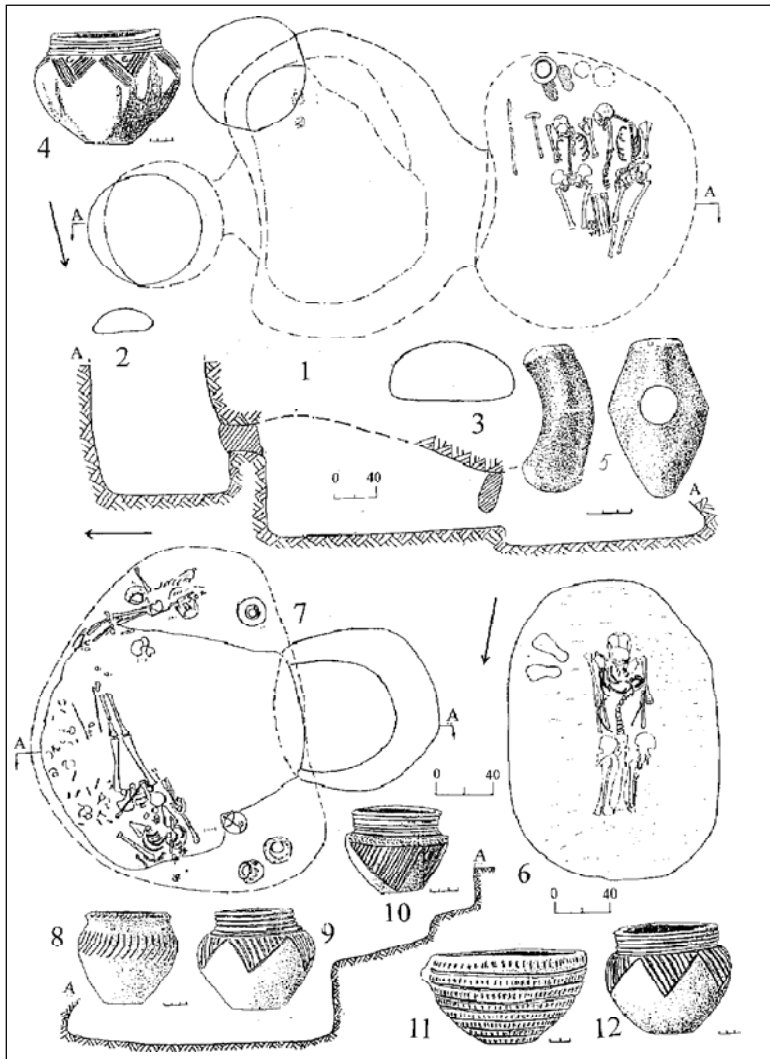

Рис. 10. 1 — к. 33, п. 4, с. Виноградное; 2-3 — Форма входа п.4, к. 33; 6 — к. 34, п.12; с. Виноградное.

сосуда -10 см (рис. 10, 10).

5. Лепной широкогорлый горшок. Шейка и плечики сосуда украшены орнаментом. Высота сосуда — 14,5 см, диаметр венчика — 12,5 см, дна — 9,5 см (рис. 10, 9).

19. Погребение № 12. Находилось в 4,2 м к северу и в 10 м к востоку от второго «0». Скелет был расчленен. Череп стоял на основании, теменем вверх. Глазницы и ушные отверстия заполнены темно-серым, почти синим, веществом. Под черепом и левым плечом скелета, а также на дне слева от костяка — пятна охры. Такое же пятно под костями ног и вокруг них. Под слоем охры сохранился белый тлен от растительной подстилки, следы которого прослеживались по всей площади камеры. На дне нанесены охрой две ступни (рис. 10, 6).

С. Виноградное, курган № 33, диаметр — 25 м, высота — 0,4 м.

20. Погребение 3, располагалось в 12,2 м к северо-востоку от «0». Вход закрыт глиняным заслоном. Можно предположить, что умерший был обернут саваном. На черепной коробке имеются 4-5 вмятин от ударов, а также зарос-

шее трепанационное отверстие. Имеются следы болезненных нарушений на нижней челюсти и правой скуле (определение Е.А.Шепель). Череп моделирован. Масса изготовлена из пористого серо-голубого вещества. В левой глазнице — конус с прорезью, имитирующей сомкнутые веки. Конус окрашен охрой. С другой стороны серой массой была заполнена не только глазница, но и область отсутствующей правой верхнечелюстной кости. Здесь состав окрашен в желто-коричневый и красный цвета. Рельефно показаны сомкнутые веки. Был вставлен в грушевидное отверстие нос и вставка в ушную впадину. На черепе следы окраски охрой (на носовых костях и левой скуловой кости). Внутри черепной коробки обнаружены угли. За и под головой погребенного находилось пятно алой охры. Под костяком прослежен темный тлен. В ногах, слева от погребенного, обнаружен тлен от деревянной чаши (рис. 9, 9).

21. Погребение № 4 находилось в 11,4 м к юго-востоку от «0». В северной части камеры отмечены отдельные следы красной краски от росписи и следы темной краски. В южной части

камеры находились три пятна красной охры. В заполнении камеры встречены отдельные мелкие кости человека. Были найдены мелкие кусочки вещества, используемого для изготовления моделированных черепов. В западной части камеры в 0,25 м от дна камеры обнаружен глиняный заклад во вторую камеру. Вход имел форму круглой арки шириной 1,3 м, высотой 0,6 м (рис. 10,3). Череп скелета 1 был поставлен на верхнюю часть грудной клетки и был моделирован. Сохранились конусы в глазницах и полость носа, заполненная серой массой. Череп скелета 2 был моделирован аналогично скелету 1. Под погребенными была прослежена сложная подстилка. По дну шел слой мела, поверх которого был тлен, вероятно, от циновки. Поверх него зафиксирован тлен от какой-то органической подстилки. Рядом с 1 погребенным справа был обнаружен каменный полированный топор с древком. Рядом лежало деревянное древко (стрекало?), длина сохранившейся части — 0,8 м. За головой погребенного были обнаружены глиняный орнаментированный горшок и две стопы, нарисованные по дну красной краской. Дальше к западу находились остатки деревянной чаши и необожженного сосуда (рис. 10, 1).

Описание находок.

1. Топор каменный полированный. Размеры 10 x 7 x 3,4 см. Диаметр отверстия — 2,4 см (рис. 10, 5).

2. Сосуд лепной. Поверхность орнаментирована геометрическим орнаментом. Обжиг неровный. Высота сосуда — 17 см, высота шейки — 2,5 см, диаметр венчика — 18 см, тулова — 24 см, дна — 9 см (рис. 10, 4).

С. Виноградное, курган № 32. Диаметр — 22 м, высота — 0,4 м.

22. Погребение № 10, находилось в 4,5 м к югу от «0». На черепе остатки моделирования — глиняные конусы. В районе левой кисти — два комка охры. Между ног и у левого коленного сустава — два кремневых наконечника стрел. Вдоль костяка слева прослежены остатки длинного деревянного древка диаметром 1,1 см. У входа в камеру на дне — пятно охры округлой формы и пятно в виде стопы. Под верхней частью скелета до таза прослежен слой камки и ракушек (подстилка). В ногах справа — два пятна массы, из которой изготовлялись необожженные сосуды (рис. 9, 7).

Описание находок.

1. Кремневые наконечники стрел с выемкой в основании — 2 штуки. Размеры: 2,2 x 1,4 см и 1,8 x 1,2 см (рис. 9, 8).

С. Виноградное, курган № 31, диаметр — 40 м, высота — 1,2 м.

23. Погребение № 3, основное, находилось в 8,5 м к северу от «0». Зафиксированы фрагменты моделированного черепа, в том числе конусы глаз из глиняной массы с горизонтальными линиями, имитирующими сомкнутые веки,

а также кусочки носа и обмазка лицевой части черепа. На сохранившихся костях скелета (исключая череп и, видимо, кости рук) зафиксирована обмазка. Вещество обмазки имело серый цвет и легко крошилось. Оно заполняло грудную клетку, покрывало позвоночник и ребра, таз и кости ног, включая стопы. Толщина слоя обмазки различна, максимальная — на бедренных костях, где достигает 2,5—3 см. Вещество обмазки плотно прилегает к костям. Видимо, оно было положено непосредственно на кости, что предполагает предварительное очищение последних от мягких тканей (мацерацию). На отдельных костях заметны следы воздействия огня(?). Поверхность обмазки не окрашена, лишь в районе лобка охрой нанесена полоса в виде тонкого полумесяца. На подстилке справа от локтевого сустава правой руки заметен отпечаток обожженного дерева. В северо-восточном углу камеры на дне канавки находился сосуд. Топор с деревянной рукоятью был размещен возле правого предплечья погребенного. Между коленными суставами ног найден небольшой кремневый отщеп. В ногах погребенного, справа от скелета, находились точильный камень, бронзовый нож и шило с деревянной рукоятью, а также компактная кучка малиновой охры, находившейся, видимо, в мешочке из ткани (рис. 9, 1).

Описание находок.

1. Сосуд лепной, типа амфорки. По шейке, плечикам и верхней трети тулова сосуд орнаментирован. Обжиг неровный, отмечены участки охристого ангоба. Размеры: высота -15 см, диаметр венчика — 10,5 см, тулова — 21 см, дна — 11 см (рис. 9, 5).

2. Топор каменный полированный подромбической формы. На верхней грани украшен продольными, рельефно выступающими полосками, сходящимися от отверстия к лезвию и от отверстия к обуху. Отверстие выделено на верхней грани нешироким ободком, диаметр в верхней части — 2,5 см, в нижней — 2,4 см. Рукоять топора сохранилась в виде тонкого деревянного стрежня длиной 43 см (рис. 9, 4).

3. Кремневый отщеп подтреугольной формы из светлого кремня без следов обработки. Размеры: 1,5 x 1 см.

4. Массивный точильный камень подпрямоугольной формы. Размеры: 14 x 8 x 4,5 см (рис. 9, 6).

5. Нож бронзовый с коротким черешком. Длина — 16,4 см, длина лезвия — 12 см, ширина — 4 см, ширина черешка — 1,2 см, ширина пятки — 1,5 см, максимальная толщина — 0,3 см (рис. 9, 3).

6. Шило бронзовое четырехгранное без упора с деревянной ручкой. Ромбическое в сечении. Длина — 5,3 см, в поперечнике — 0,4 см (рис. 9, 2).

С. Виноградное, курган № 23, высота — 0,3 м, диаметр — 26-27 м.

24. Погребение № 3, находилось в 4,7 м к западу-юго-западу от «0». У погребенного стопы ног были связаны. Череп отчленен от туловища и уложен у правого плеча. На черепе обнаружена полная моделировка. Моделированы прорезы глаз, рот показан валиком дугой вниз, окрашенной в ярко-красный цвет. Затылочная кость черепа трепанирована. Моделировка носа отсутствует, возможно, не сохранилась (рис.17,2). Рядом с черепом лежала каменная булава. Дно камеры покрыто тонким белесым тленом. Под черепом и булавой прослежен слой красной охры (рис. 11, 2).

Описание находок.

1. Каменная, хорошо отполированная булава сферической формы с выступом в нижней части. Отверстие булавки сужается вниз от 2 см до 1,6 см в диаметре. Диаметр булавки — 6,3 см, высота — 5,7 см (рис. 11, 3).

25. Погребение № 6, находилось в 8,2 м к юго-юго-востоку от «0». Скелет взрослого человека расчленен, интенсивно окрашен охрой.

На лицевой части черепа обнаружена плохо сохранившаяся моделировка: конусы в глазницах и нос. Инвентаря нет (рис. 11, 1).

С. Виноградное, курган № 19, высота — 1,33 м, диаметр — 40-44 м.

26. Погребение № 3, располагалось в 7,5 м к юго-востоку от «0». Череп погребенного моделирован: глазницы и носовые отверстия залеплены серой глиной. Снаружи глазницы покрыты охрой. В затылочной кости трепанация. Перед лицом погребенного находилась посыпка охрой. Дно всей камеры покрыто белым растительным тленом (рис. 11, 4).

С. Виноградное, курган № 14, высота — 0,55 м, диаметр — 20 м.

27. Погребение № 5, располагалось в 2 м к северу от «0». Череп погребенного моделирован. Глазницы залеплены глиной с примесью порошка охры. В нижней челюсти лежала металлическая (свинцовая?) подвеска в один оборот с сомкнутыми концами, уплощенная. Перед погребенным у ног стоял сосуд. Слева от него

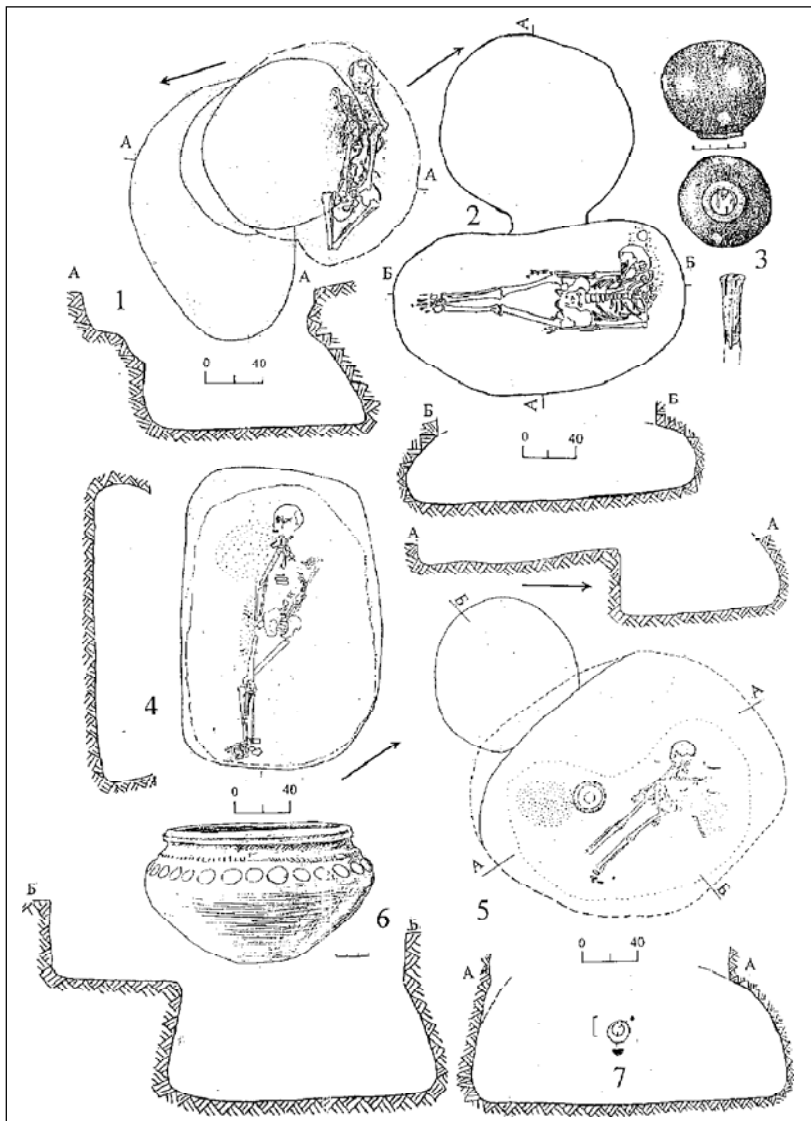

Рис. 11. 1 — к. 23, п. 6, с. Виноградное; 2-3 — к. 23, п. 3, с. Виноградное. 4 — к. 19, п. 3, с. Виноградное; 5-7 — к. 14, п. 5, с. Виноградное.

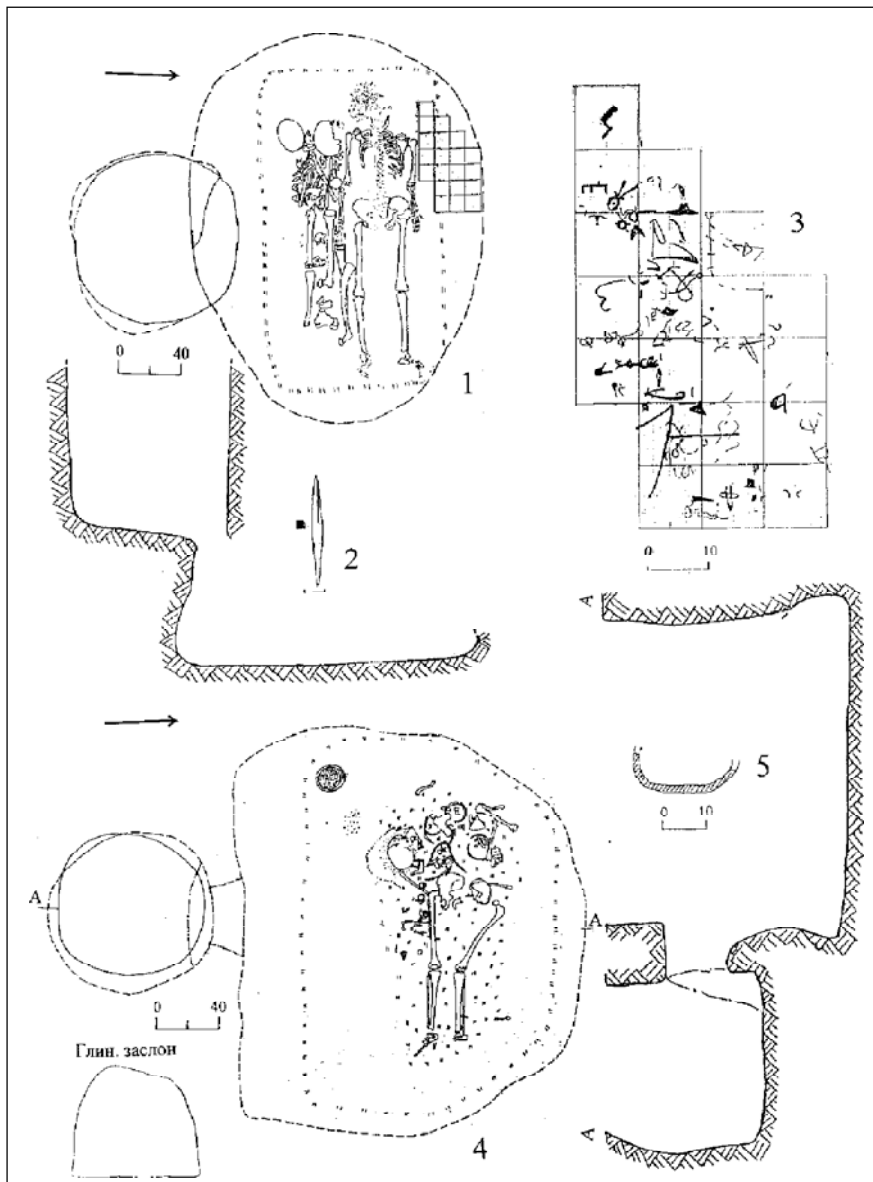

Рис. 12. 1-3 — к. 13, п.2, с.Виноградное; 4-5 к.12, п.1, с.Виноградное.

на дне — толстый слой охры (3 см), образующий горку. Более слабая посыпка охрой — у левого плеча, у правой руки и стопы. Под скелетом — охра и коричневый тлен. В центре камеры — слой белого растительного тлена. (рис. 11,5).

Описание находок.

1.Сосуд лепной. По венчику и плечикам украшен. Поверхность сосуда покрыта охристым ангобом. Высота сосуда — 12,5 см, диаметр венчика — 18,5 см, диаметр тулова — 23 см, диаметр дна — 10,5 см (рис. 11, 6).

С. Виноградное, курган № 13, высота — 0,22 м, диаметр — 8 м.

28. Погребение № 2, основное, располагалось в 4,5 м к северо-западу от»0«. На дне находилось три костяка. В анатомическом порядке лежал только скелет № 1. Остальные были сдвинуты в сторону. Между скелетом №1 и северной стенкой прослежен расписанный алой

охрой тонкий войлок(?), возможно, сложенный вдвое. Рисунок плохой сохранности состоит из петель, геометрических фигур. В отчете за 1983 г. (авторы В.Отрощенко, Ю.Рассамакин и др.) указывалось, что это элементы растительного орнамента, но специальное исследование показало, что данный рисунок содержал абстрактные символы (Пустовалов 1996б; 1997а; 1998) (рис.12, 3). Толщина линий рисунка от 0,2 до 0,5 см. Основа, на которую нанесена роспись, темно-желтого цвета. Справа у черепа находилась кучка темно-красной охры, в которой находилось бронзовое четырехгранное шило длиной 5,3 см (рис. 12, 2).

Скелет № 2. Череп моделирован. Глазницы, нос были залеплены глиной, замешанной на охре с добавлением толченого камня (рис. 17, 5).

Скелет № 3 принадлежал ребенку. Кости погребенных №№ 2,3 аккуратно сложены вме-

сте. Под ними прослеживается темно-коричневая подстилка, расписанная по краям алой охрой. Роспись почти не сохранилась. Сверху подстилка посыпана мелом. Скелет № 1 — подзахоронение. С ним, возможно, связаны фрагменты моделировки в заполнении шахты (рис. 12, 1).

Курган № 12. Замыкал группу с северо-востока. Он имел правильную круглую форму, диаметр — 20 м, высоту — 0,6 м.

29. Погребение № 1, основное, находилось в 3 м к северо-востоку от «0». Вход в камеру был закрыт глиняной обмазкой высотой 0,7 м, шириной у дна 0,83 м. Обмазка закрывала деревянную заслонку, отпечатки и фрагменты которой сохранились в глине. Заслонка представляла собой неширокую доску, стоявшую вертикально и неплотно прикрывавшую вход. Высота доски — около 0,5 м, ширина — 0,3 м. Костяк частично расчленен. Череп моделирован. Фрагменты моделировки найдены на дне камеры Лоб широкой полосой окрашен красной охрой (рис. 18, 1). Слева от входа в камеру стояла деревянная чаша. На дне, между чашей и черепом, пятно охры. Справа от колена правой ноги — остатки деревянного предмета, похожего на посох. Дно камеры слегка посыпано охрой. Под скелетом прослежен толстый слой пеплистого тлена. Под черепом — меловая подсыпка. На дне прослеживался коричневый тлен. В области черепа были обнаружены мелкие фрагменты росписи в виде коротких тонких охристых линий. (рис. 12, 4).

Описание находок.

1. Глиняная моделировка плохой сохранности. Судя по многочисленным фрагментам, она закрывала глазницы, нос и рот. Цвет глины серый с черными вкраплениями, поверх нее нанесен слой розовой глины (на глазницы). Глаза отмечены горизонтальными прорезями, инкрустированы охристой глиной. Моделировка окрашена в ярко-красный цвет.

2. Деревянная чаша полусферической формы, диаметром 18 см, высотой не менее 7 см

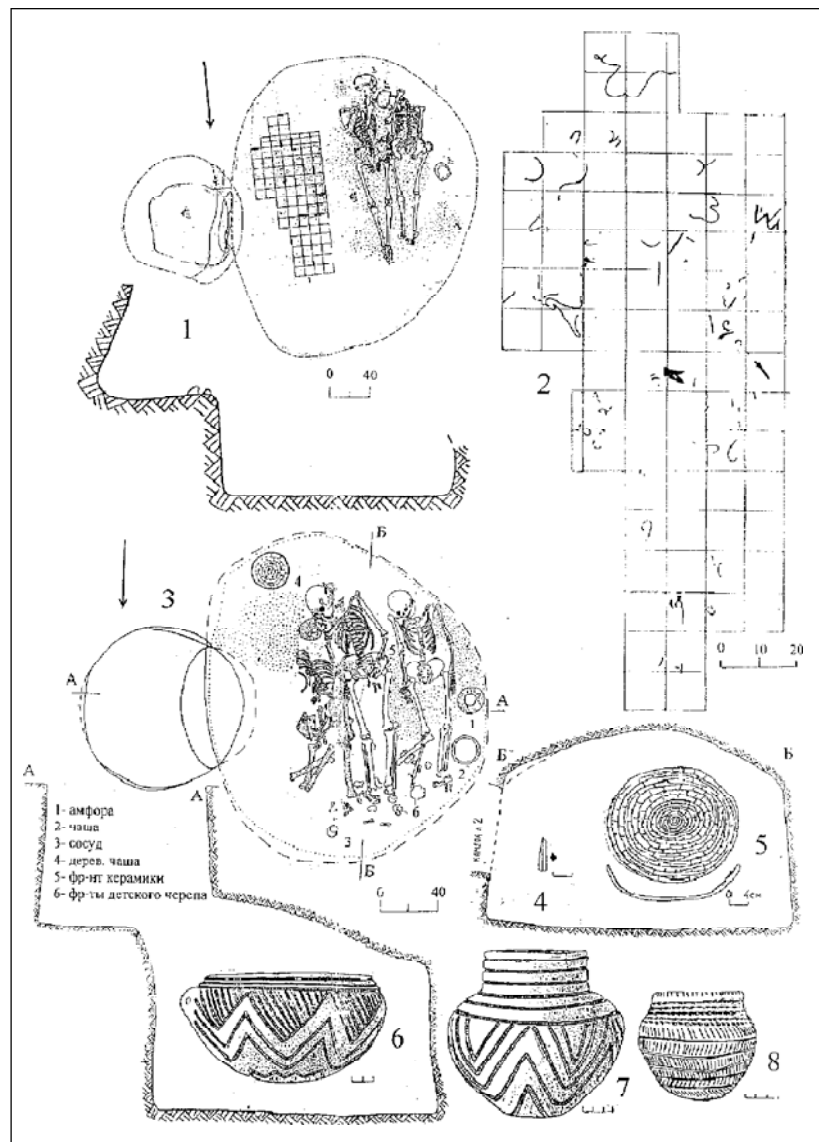

Рис. 13. 1-2 — к.9, п. 2, с.Виноградное; 3-8 — к.8, п. 1, с.Виноградное.

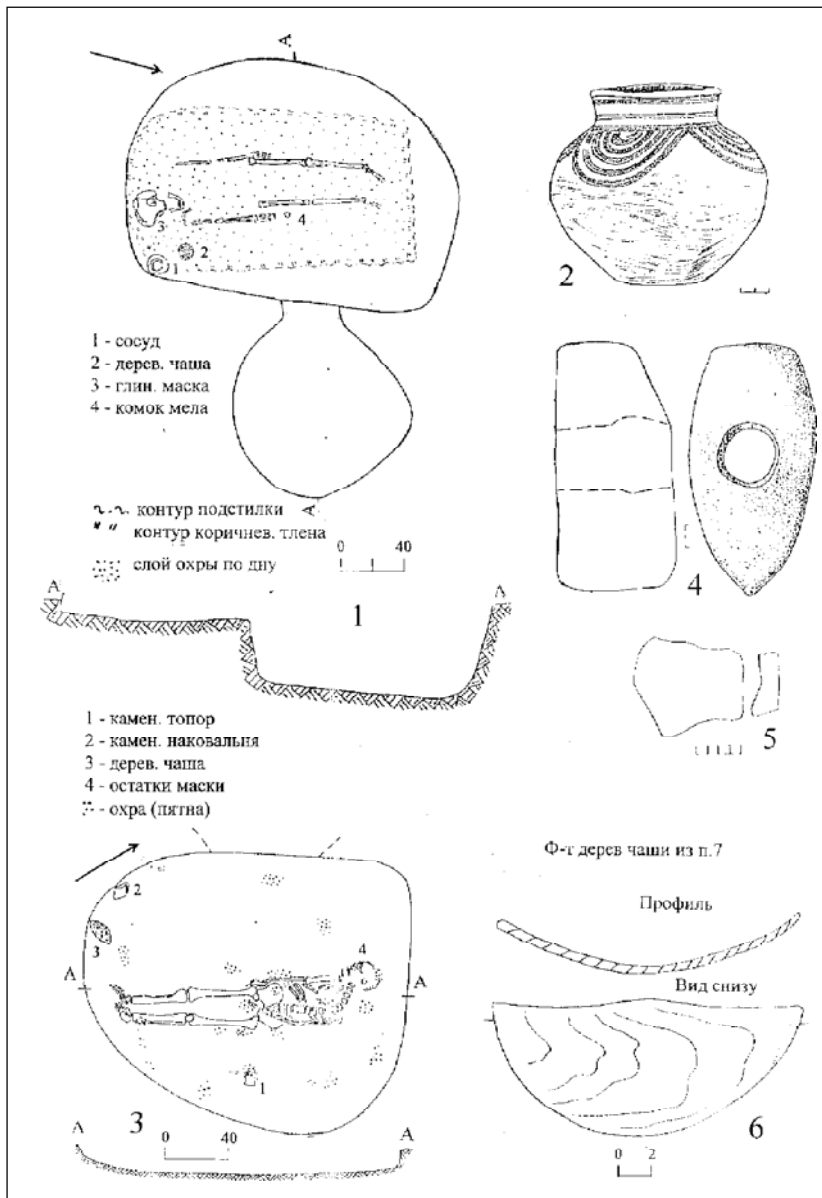

Рис. 14. 1-2 — к.4, п.8, с.Виноградное; 3-6 — к.8, п.7, с.Виноградное.

(рис. 12, 5).

С. Виноградное, курган № 9, высота — 0,6 м, диаметр — 23 м.

30. Погребение № 2, основное, находилось в 8,3 м к востоку-северо-востоку от «0». Вход был закрыт частью колеса, снизу обмазанного глиной. Само колесо не сохранилось. (рис. 13, 1).

Скелет № 1. Череп повернут вправо, от лба до затылка алой охрой по нему проведена красная полоса шириной 9 см. На лбу полоса шириной 3 см. Скулы также окрашены. Глазницы черепа забиты глиной, смешанной с охрой. Моделировка имеет розовый цвет. В нее же добавлен мелко толченый камень. Носовые и левое ушное отверстия забиты такой же по составу глиняной массой. На рот положена глиняная масса серого цвета. Поверх глины вся лицевая часть моделировки покрыта алой охрой. Череп скелета № 2 моделирован подобно че-

репу скелета № 1. Только глазницы и носовые отверстия забиты серой глиной. Поверх глины положен слой алой охры. По лбу проведена горизонтальная полоса шириной 3 см, от которой к затылку такой же охрой сделана более широкая полоса. Под левым бедром скелета № 2 находилась часть детского скелета 3. Умершие были положены на кожаную (?) подстилку и обильно посыпаны красной охрой и мелом. В головах и ногах отмечены места, где толщина слоя охры достигала 1 см. Головы умерших лежали на войлочной (?) подстилке. Пространство между скелетом № 1 и восточной стенкой камеры было расписано той же алой охрой, что и черепа. Рисунок состоит из волнистых линий и завитков. (Как показало специальное исследование, данный рисунок содержал остатки и целые изображения абстрактных символов) (рис. 13, 2) (Пустовалов 1996б; 1997а; 1998).

С. Виноградное, курган № 8, высота — 0,65 м, диаметр — 20 м.

31. Погребение № 1, основное, располагалось в 6,5 м к юго-западу от «0». Скелет № 1. Череп моделирован — глазницы и нос были залеплены глиной. На глазных конусах прочерчены горизонтальные линии, имитирующие закрытые глаза. В затылочной кости имеется трепанационное отверстие. Череп обильно окрашен охрой. Слева от погребенного № 1 в заполнении найден обломок бронзового четырехгранного шила. Там же найдены кусочки деревянной палочки (возможно, древка?). На дне, слева от скелета №1, под восточной стенкой стояли два сосуда. Под ребрами погребенного лежал фрагмент лепного сосуда.

Скелет № 2. Череп моделирован. Глазницы залеплены глиной темного цвета с примесью охры. Глаза имитированы прочерченными горизонтальными линиями. Сверху все покрыто охрой. На затылке — трепанационное отверстие. По лбу отмечена посыпка охрой. Такая же посыпка прослежена на тазе, позвонках и ступнях. У ног скелетов №№ 1 и 2 лежали фрагменты детского черепа.

Скелет № 3. Череп имел трепанационное отверстие на затылке и моделировку. Сильно окрашен охрой. В головах скелетов №№ 2 и 3, под стенкой стояла деревянная чаша с остатками желтой растительной массы. В ногах у скелета № 3 стоял маленький сосуд. Скелет сильно окрашен охрой. Дно камеры по всей поверхности покрыто слоями белого растительного тлена и охры. Особенно обильная посыпка прослежена у входа в камеру перед скелетом № 3, а перед его черепом — холмик из охры. Такой же слой краски и за черепом скелета № 1 (Рис. 13, 3)

Описание находок.

1. Амфора. Украшена по горлу, плечикам и тулову орнаментом. Поверхность сосуда покрыта слоем толстого ангоба. Высота — 16,7 см, диаметр венчика — 10,5 см, диаметр тулова — 18 см, диаметр дна — 6,5 см (рис. 13, 7).

2. Чаша. На боку два круглых выступа со сквозными отверстиями. Украшена орнаментом. Орнамент выполнен перевитой веревкой или шнуром. Поверхность сосуда ангобирована. Высота — 11,4 см, диаметр венчика — 16,5 см, тулова — 19,2 см (рис. 13, 6).

3. Деревянная чаша размером 26 x 22 см, толщина стенок — 0,6 см (рис. 13, 5).

4. Маленький сосуд. Венчик и тулово украшены орнаментом, косыми насечками, шейка — 5 горизонтальными линиями. Орнамент выполнен оттисками шнура. На боках — следы нагара. Высота сосуда — 8,8 см, диаметр венчика — 7,6 см, диаметр дна — 5 см (рис. 13, 8).

С. Виноградное, курган № 4, высота — 2,3 м, диаметр — 42 м.

32. Погребение № 7, находилось в 7 м к западу и 5,5 м к северу от «0». На лицевых ко-

стях черепа — плохо сохранившаяся моделировка. Найдены конусы-вставки в глазницы, а также фрагменты носа. Сохранность костей плохая. Слева от скелета на уровне таза лежал каменный топор, в ногах — каменная наковальня и деревянная чаша, лежавшая вверх дном. Дно камеры окрашено во многих местах охрой. Глубина камеры — 2,9 м от «0» и 2,4 м от поверхности (рис. 14, 3).

Описание находок.

1. Каменный топор, проушной, массивный, с хорошо обработанной поверхностью. Диаметр отверстия снизу — 2,6 см, сверху — 2,8 см. Длина топора — 11 см, высота — 5 см. Диаметр обуха — 3,5 см (рис. 14, 4)

2. Каменная наковальня прямоугольной формы. Размеры: 9,5 x 6 см. Длина выступа — 2,5 см, толщина — 3,5-4 см (рис. 14, 5).

3. Деревянная чаша полусферической формы, диаметр — около 20 см, высота не восстанавливается (рис. 14, 6).

33. Погребение № 8, располагалось в 13 м к западу и 7 м к северу от «0». На черепе прослежена моделировка. На костях — следы охры. Справа от черепа стоял сосуд и деревянная чаша, от которой остался тлен. По дну камеры прослежена подстилка прямоугольной формы в виде тлена коричневого и черного цвета, засыпанного сверху слоем красной охры. Под черепом слой охры достигал 3-5 мм. (рис. 14, 1).

Описание находок.

1. Моделировка представлена двумя конусами с прорезями, имитирующими закрытые глаза. Диаметр конусов — 3,5 см, длина — 3,5 см. Найдена часть моделировки уха. Цвет глины серый. Поверхность покрыта охрой.

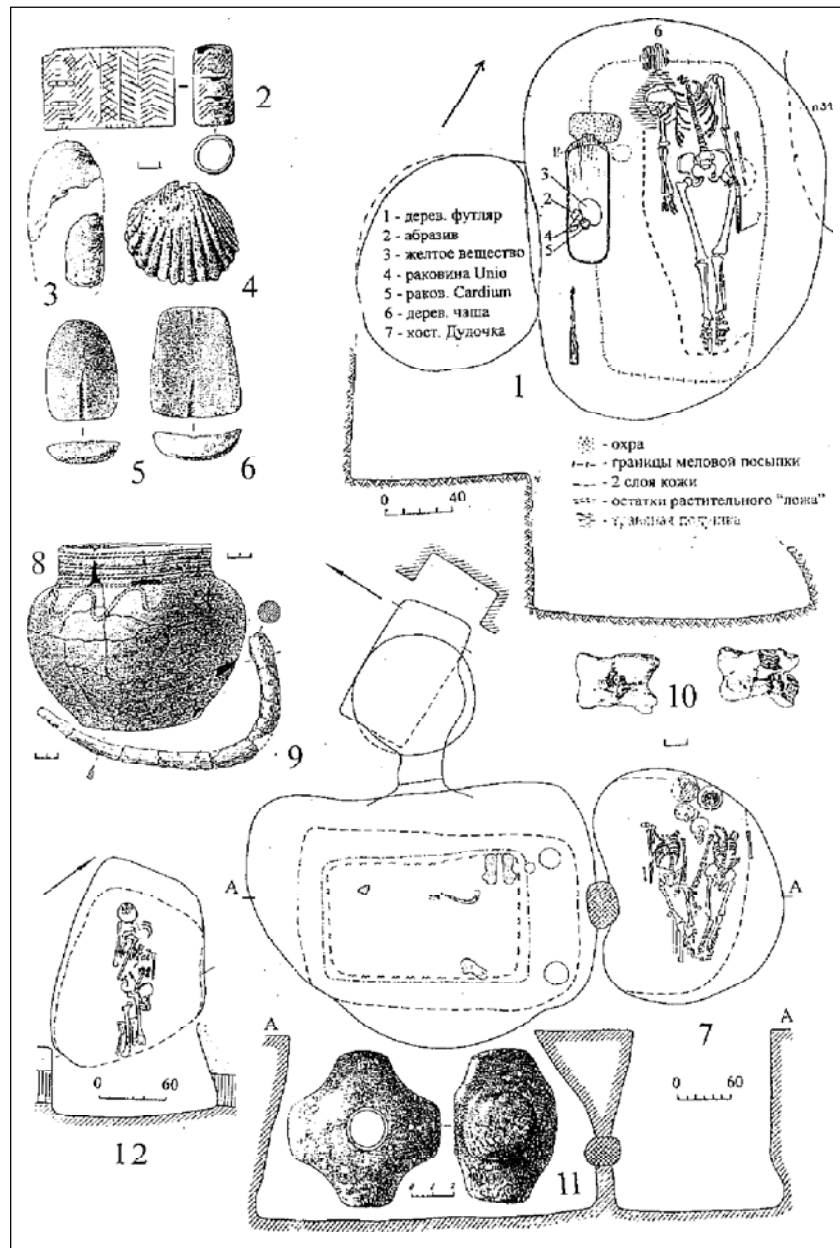
2. Сосуд лепной. Верхняя часть сосуда орнаментирована. Корпус покрыт расчесами. Высота сосуда — 16,5 см, диаметр венчика — 10,5 см, дна — 6 см (рис. 14, 2).

С. Виноградное, курган № 3, диаметр — 100 м, высота — 8,05 м.

34. Погребение № 18, располагалось в 21 м к северо-востоку от «0». На дне на слое мела, поверх которого была сделана обмазка охрой, лежал расчлененный скелет. На черепе — моделировка: в глазницах конусы с закрытыми глазами. (рис. 15, 12).

35. Погребение № 35. Располагалось в 13,5 м к юго-западу от «0». На дне на меловой подсыпке, на растительном тлене с подушкой из травы в кожаной оболочке лежал скелет взрослого человека. Череп моделирован: в глазницах — конусы с прочерченными веками, нос и рот закрыты слоем серой глины. Изображение разрушено. За головой стояли остатки деревянной чаши. Под левой рукой находились остатки деревянного стержня с костяным мундштуком и кожаного мешочка — музыкальный инструмент типа волынки (?). Перед лицом погребенного находилось большое пятно охры с участком войлока и деревянный футляр размерами

Рис. 15. 1-6 — к.3, п. 35, с. Виноградное; 7-11 — к.3, п.36, с. Виноградное. 12 — к. 3, п. 18, с. Виноградное.

0,75 x 0,25 м овальной формы. В футляре раковины Cardium (рис. 15, 4), 2 створки раковины Unio (рис. 15, 3), 2 фрагмента абразива, кучка желтого вещества с крупинками охры. Возможно, имелись еще 2 деревянные палочки типа цикли — инструменты для работы с глиной. Высота футляра — около 6 см (рис. 15, 1).

Описание находок.

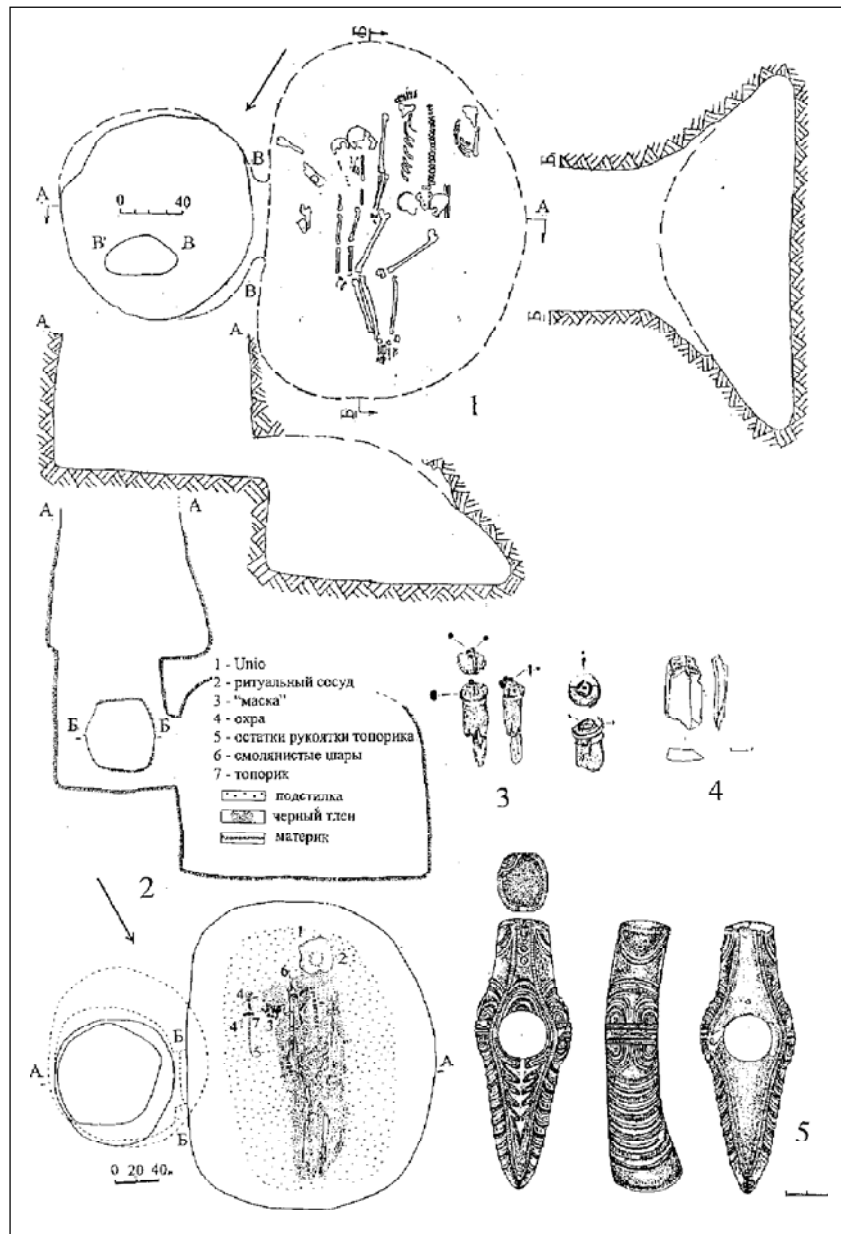
1. Костяной предмет из трубчатой кости животного. Орнаментирован насечкой в виде «елочки», имеются две поперечные прорезы размерами 0,2 см. Общие размеры: 3,7 x 1,7 см (рис. 15, 2).

2. Абразивы песчаниковые полуовальной формы со стершимися выемками. Размеры: 5 x 4,2 x 1,5 см; 4,7 x 2,5 x 1,0 см (рис. 15, 5, 6).

36. Погребение 36, находилось в 42,7 м к северо-востоку от «0». На дне 1 камеры — под-

стилка из травы или циновка. На ней — посыпка мелом, поверх которой кора или войлок. На ней лежала правая кисть человека. В южном углу подстилки нарисованы две ступни, в юго-западном углу — еще одна ступня, все три нарисованы охрой. На ложе рядом с кистью — изогнутый посох (рис. 15, 9). В изголовье — два пятна от необожженных сосудов, рядом — остатки деревянной чашечки. В северной части камеры найден зуб человека в пятне охры. В южной стенке камеры — отверстие, забитое глиной. В камере двое погребенных. Череп скелета 1 — моделирован. Сохранились остатки полной моделировки. Череп скелета 2 — моделирован: в глазницах — конусы с прочерченными веками. У правого плеча скелета № 1 находилась пальчатая булава из камня. За головами погребенных находилась деревянная чаша ди-

Рис. 16. 1- к.1, п. 8, с. Старобогдановка; 2-5 — к. Гр. Рядовые могилы, к. 7, п. 9 (по Мельнику А.А.).

аметром 0,3 м и горшок. Оба скелета лежали на травяной подстилке и посыпке мелом. Охры нет (рис. 15, 7). У левого бедра скелета № 1 — два астрагала (рис. 15, 10).

Описание находок.

1. Крестовидная булава из порфиритовой породы серого с зелеными вкраплениями цвета. Отверстие просверлено с двух сторон. Диаметр отверстия — 1,8 -1,5 см. Общие размеры: 7,0 x 7,7 x 4,2 см (рис. 15, 11).

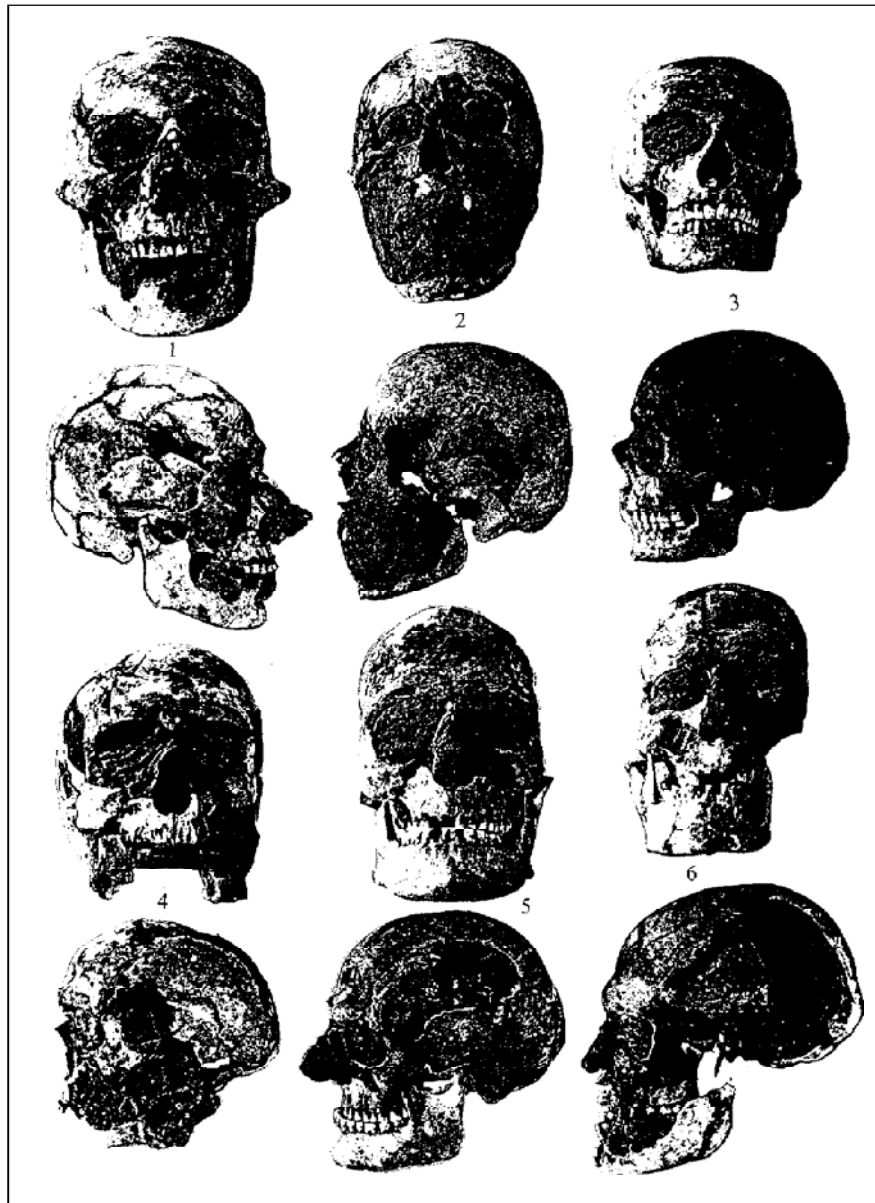
2. Горшок лепной. Обжиг неровный. На внутренней и внешней поверхности — расчесы. Орнамент по шейке. Размеры: диаметр венчика — 15 см, тулова — 21 см, дна -12 см, высота — 17 см (рис. 15, 8).

С. Старобогдановка, курган № 1, высота — 0,2 м, диаметр — 25-31 м.

37. Погребение № 8, находилось в 13 м к

северо-востоку от «0». Заслон из остатков деревянных плашек и темного тлена. В камере лежали три скелета. На черепе скелета № 2 обнаружена глиняная моделировка. Глазницы заполнены глиной. На одной (правой) сделано круглое отверстие, имитирующее глаз. Нос также закрыт глиной без профилировки. На зубах наклепана глиняная пластина, которая имела прорезь. Так был обозначен рот. Ушные раковины также закрыты глиной. Цвет глины — розовый. Скелет № 3. Расчленен. Череп окрашен охрой, и на нем прослежена моделировка. Глазницы заполнены глиной, на левой была сделана прорезь, имитирующая глаз. Сохранились остатки глиняной вставки в носовую полость, вероятно, нос был моделирован. На челюстях находилась глиняная пластина, с внутренней стороны которой ясные отпечатки зубов. Ушные

Рис. 17. 1—к.6, п.3, с. Заможное; 2 — к.23, п. 3, с. Виноградное; 3—к.8, п. 1, с.Виноградное; 4—к. 8, п. 1, с. Заможное; 5—к. 13, п. 2, с.Виноградное; 6—к. 5, п. 7, с.Заможное.

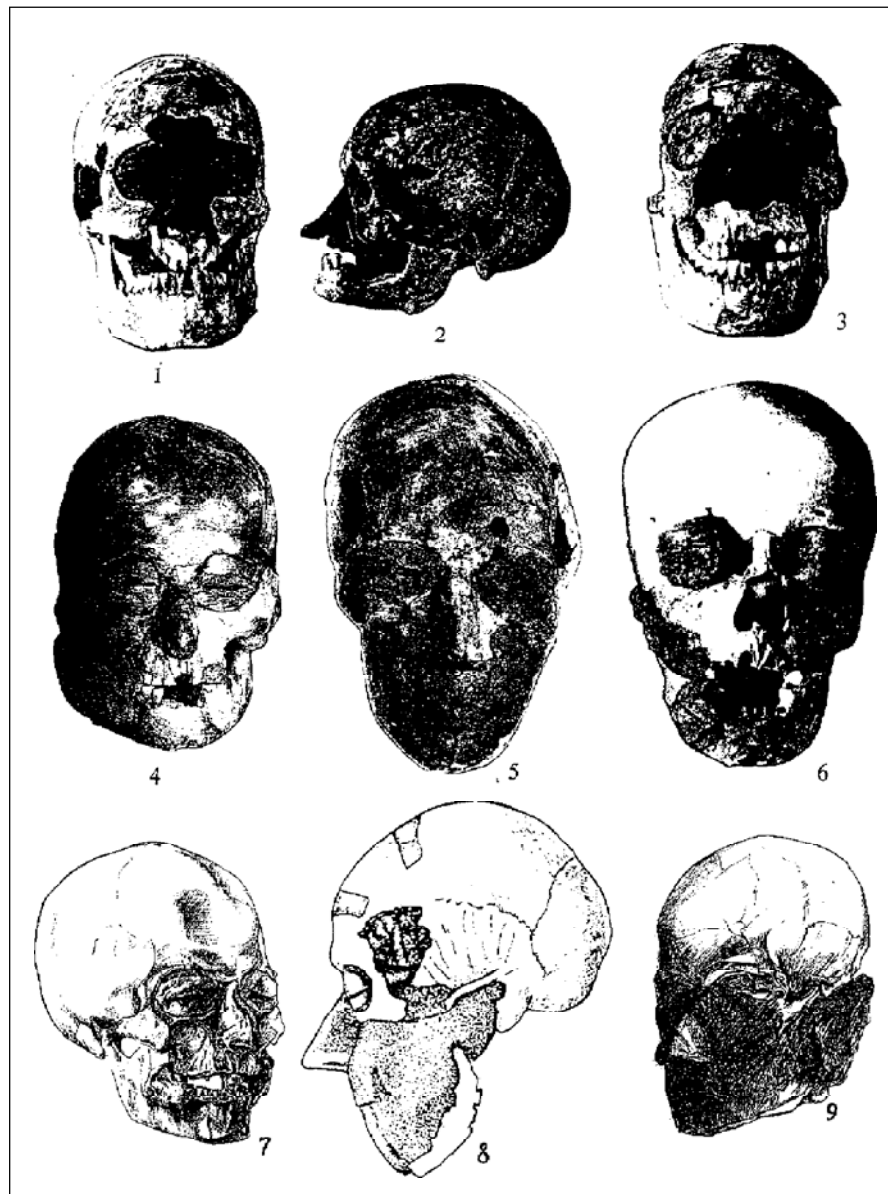

раковины также заполнены глиняными пробками. Сам череп по черепной коробке был окрашен широкой полосой красной краски (рис. 19,4). Под черепом — мелкий фрагмент керамики. У ступеньки перед входом найдены куски дерева с прорезанными пазами. По дну шел коричневый тлен, под ним — меловая посыпка, ниже — бурый тлен (рис.16,1).

Для удобства сравнения и для наглядности характеристики ингульских погребений с моделированными черепами сведены в таблицу (табл. 1). Помимо погребений, публикуемых в данной статье, в таблице учтены основные характеристики аналогичных погребений, раскопанных и опубликованных Л.А.Новиковой и Ю.А.Шиловым, Е.И.Даниловой и В.Н.Корпусовой, Г.Н.Тощевым, И.Ф.Ковалевой, З.П.Мариной, В.Н.Ромашко, Е.Л.Фещенко, С.Н.Санжаровым, Н.Д.Довженко, О.Б.Солтысом, А.Г.Плешивенко,

С.В.Полиным, Н.П.Тупчиенко, А.В.Николовой (Новикова, Шилов 1989: 127 – 135; Данилова, Корпусова 1981:163-171; Тощев 1990:122; Колтухов, Тощев 1998:100-106; Марина, Ромашко, Фещенко 1986:26,28-29,Рис.4; Ковалева 1988:23 – 24; Она же 1989: 44; Санжаров 1991:235 – 253; Довженко, Солтыс 1991:117 – 127; Плешивенко 1995:143 – 158; Полин, Тупчиенко, Николова 1992 – 1994). В таблице использованы материалы отчетов Херсонской экспедиции (1980, 1981, 1982, 1983 гг.), руководимой А.И.Кубышевым, Николаевской экспедиции, руководимой О.Г.Шапошниковой и экспедиции Криворожского историко-краеведческого музея (1981, 1984, 1988), руководимой А.А.Мельником. Автор выражает большую благодарность О.Г.Шапошниковой, А.И.Кубышеву, А.А.Мельнику за разрешение использовать в данной работе материалы отчетов. Данные о поле и возрасте приведены

Рис. 18. 1 — к. 12, п. 1, с. Виноградное; 2 — к. 7, п. 4, с. Заможное. Скелет 2; 3 — к. 13, п. 2, с. З а м о ж н о е (предположительно; описание моделированного черепа совпадает с имеющимися остатками. Шифр на остатках, по-видимому, ошибочен, т.к. п.2, к.12 у с. Виноградное не содержало моделировки.); 4 — к. 1, п. 8, с. Старобогдановка. 5 — череп из погребения на Нижнем течении р. Молочной; 6 — к.1, п. 6, с.Христофоровка. 7 — к. 7, п. 4, с. Заможное (скелет 1); 8 — к.7, п. 2, с. Заможное. 9 — к. 2, п. 1, с. Жовтнево. Нос частично реконструирован.

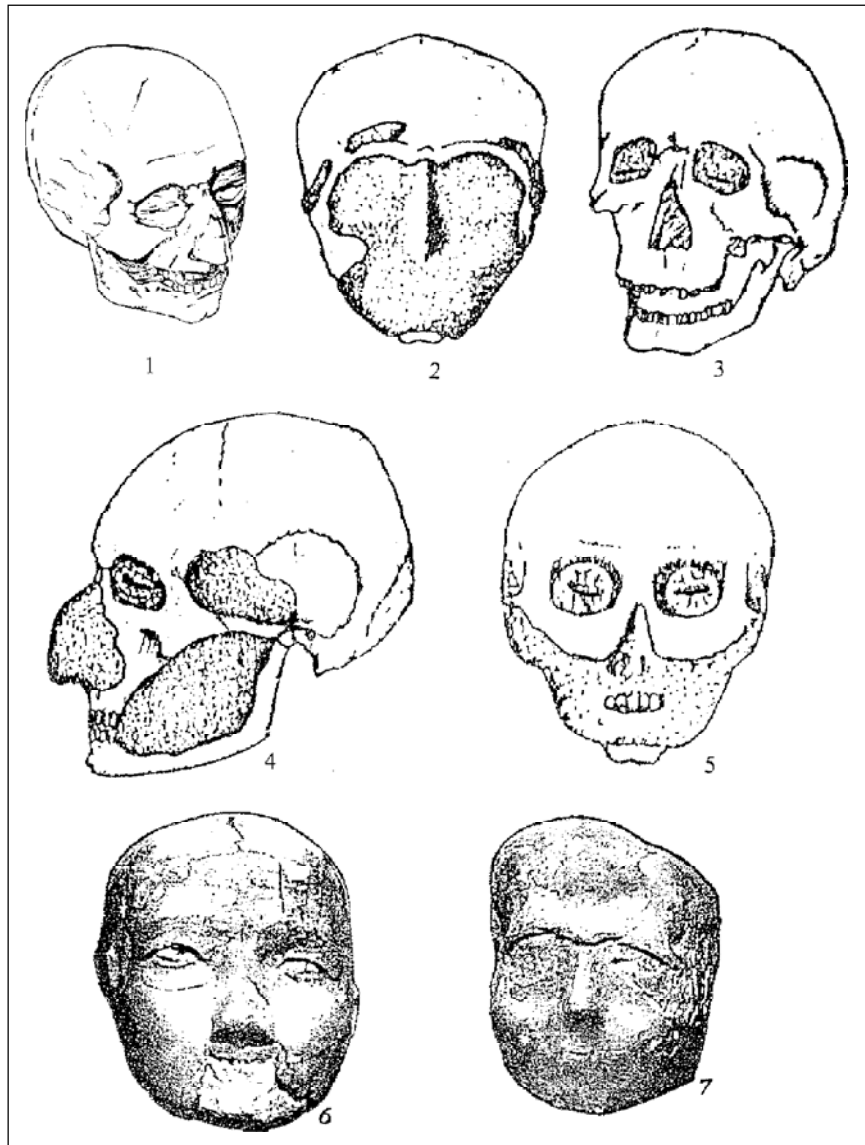
по определениям С.И.Круц, Л.В.Литвиновой, Е.А.Шепель.

Обратимся к анализу данной таблицы. Прежде всего, необходимо отметить, что основные оценки этого феномена, высказанные ранее, сохраняют свое значение и в целом выдержали испытание временем (Отрощенко, Пустовалов 1982:20-23; Они же 1987:146-149; Они же 1991:59 – 84; Круц, Кубышев, Отрощенко, Пустовалов 1991:51-53; Ковалева 1989: 44-46). Вместе с тем, новые материалы, полученные при раскопках, новые публикации и исследования, иные толкования данного ритуала делают необходимым корректировку, дополнительную аргументацию некоторых положений и дальнейшее развитие взглядов, высказанных в прежние годы.

Так, предложенная ранее классификация моделированных черепов излишне дробна. Раз-

делять полную моделировку на детализированную и недетализированную, видимо, не стоит, т.к. сохранность моделировок различная и с уверенностью нельзя утверждать, что недетализированная пластина на лице не является продуктом деформации объемной скульптуры. То же самое можно сказать и о моделировке облегченного типа. Более внимательное изучение черепов показало, что в этих единичных случаях речь может также идти о полной моделировке, и лишь разрушение глинистой массы за время, прошедшее с момента изготовления модели, привело к обнажению отдельных костей лицевого отдела. Поэтому классификацию моделировок можно свести к полной моделировке (1 тип), моделировке глаз, носа и полосы на рот (2 тип), моделировке глаз и носа (3 тип) и моделировке глаз (4 тип). Все эти типы могут иметь заложенные кусочками массы ушные от-

Рис. 19. 1 — к. 1, п. 2, с. Славное (по Г.Н.Тощеву); 2 — 5 — Моделированные черепа из Орель-Самарского междуречья (по И.Ф.Ковалевой, З.П.Мариной, В.Н.Ромашко, Е.Л.Фещенко); 6-7 — Иерихон В. моделированные черепа (по Б.Брентьесу).

верстия (вариант А).

1. Материал, из которого изготавливались лица людей, оказался более разнообразным, чем представлялось ранее. Так, кроме упомянутой глины желтого, синеватого, зеленоватого и серого цвета, иногда смешанной с охрой или с углями для вставок в грушевидное отверстие носа и глазницы, использовалась сажа, охра, керамика, смолистое вещество, илистое вещество черного цвета, кожа, пропитанная смолистыми веществами (Новикова, Шилов 1989; Алексеева 1989: 4-5; Ковалева 1983; Марина 1990:83-84; Она же 1995:69-71; Евдокимов 1990:18-20). Следует отметить, что использование смолистых веществ, илистой массы и т.д. в основном характерны не для погребений ингульской культуры, а для других этно-культурных групп. Подавляющее большинство известных моделированных черепов относится к ингульской культуре. Находки моделировки или подражания ей в позднеямных или иных катакомбных погребениях единичны и, как

правило, происходят из тех районов, где широко представлены моделировки ингульского населения (р. Молочная, Орель-Самарское междуречье) (рис. 1). Поэтому можно предполагать, что в тех местах, где сосредоточены ингульские моделированные черепа, и где ямное население долгое время сосуществует с катакомбным (Нижнее Поднепровье), возможны новые находки моделированных черепов или их имитации в ямных погребениях. Эти подражания моделированным черепам ингульской культуры лишней раз свидетельствуют о сосуществовании позднеямной, ямно-катакомбной и ингульской культур и являются заимствованием из последней, поскольку ингульская символика и обрядность являлись престижными в Причерноморском ямно-катакомбном обществе, основой которого выступала сословно-кастовая система (Пустовалов 1990а:78-81; Он же 1991а:104-122; Он же 1992а:46; Он же 1995:21-32; Он же 1996:24-25). Именно благодаря престижности ингульского и в целом ка-

Таблица 1. Характеристика погребений с моделированными черепами по признакам погребального обряда
(Полные названия погребенных даны в таблице даны в легенде к рис. 1).

№ п/п	адрес	длина шахты	ширина шахты	длина камеры	ширина камеры	глубина камеры	позебальное ложе	роспись	колесцо	чаша	ме-талл	досы-пу-рж-е	мод-ка	возраст	пол	применения	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1	Жовт. 2/1	-	-	2	1,5	1,5 (0)				+				1	45-55	м	Отрощенко, Пустовалов, 1991
2	Жовт. 3/3	1,05	1,05	2,2	1,7		сложное		+		+			4	30-40	ж	Отрощенко, Пустовалов, 1991
3	Зам. 5/4.5	1,2	1,2	2,6	2	2,15	сложное			+		топор		1	р.8 лет		Отрощенко, Пустовалов, 1991
		3		2,5	1,7	2,15	сложное			+		+	6 стрел	3	30-40	м	Отрощенко, Пустовалов, 1991
1991															р.6-7 лет		Отрощенко, Пустовалов,
4	Зам. 5/7	1	1	2,3	1,55	1,6	простое		+	+	+			1	бол. 50	м	Отрощенко, Пустовалов, 1991
5	Зам. 6/3	1,3	1,3	2,6	2,4	3,85	сложное	+	+	+	+			2	40-50	м	Отрощенко, Пустовалов, 1991 в черепе печина
6	Зам. 7/2	1,3	1,2	2,25	1,9	3,20 (0)	простое			+	+			1	60-70	ж	Отрощенко, Пустовалов, 1991
7	Зам. 7/3	1,05	1,05	1,7	1,25	1,8	простое			+	+			4	15-17		Отрощенко, Пустовалов, 1991
8	Зам. 7/4	1,65	1,55	2,5	2,15	2,35	простое		+	+	+			1	40-50	м	Отрощенко, Пустовалов, 1991
9	Зам. 8/1	1,1	1,05	2,65	2,4	3,45	сложное			+		топор		1	бол.30	м	Отрощенко, Пустовалов, 1991
10	Зам. 12/4	1,2	1,1	2,35	1,65	2,1	сложное			+	+			4	30-40	?	
11	Зам. 12/5	1	1	3	2,4	2,1	простое			+	+			4	30-40	ж	
12	Зам. 13/2	1,1	1,1	2,1	1,5	1,9	простое			+	+			4	3	взрл+реб.	скелет в п. 3
		3ам. 13/3					простое			+	+			4			
13	Зам. 13/3а	1,1	1,1				простое			+	+			4			
14	Зам. 13/4	1,5	1,5	2,2	2,2	2,05	простое			+	+			4	30-40	ж	
15	Зам. 15/4	1	1	2,2	1,55	2,6 (0)	сложное			+	+			3	45-55	м	
16	Зам. 15/5	1	0,9	2,5	1,65	2,65(0)	простое			+	+			3	30-40	м	
17	Зам. 15/6	1,25	0,85	2,5	1,9	3,1 (0)	простое			+	+			4	?	?	
18	Вин. 34/9	1,15	1,15	2,45	2	2,25	простое			+	+			4	9-10 лет		серое вещество в черепе
														4	25-30	м	
														4	реб. 1-4		
														4	реб. 1-4		
														4а	взр.		
19	Вин. 34/12			2,1	1,4	2,3	простое	+		+	+			4а	25-35	м	угли в черепе
20	Вин. 33/3	1,25	1,25	2,4	1,8	2,1	сложное			+	+			3а	30-40	м	
21	Вин. 33/4	1,15	1,15	3,1	2,3	2,4	сложное			+	+			3	30-40	м	
				1,15	1,15	2,7	сложное			+	+			3	40-50	ж	
22	Вин. 32/10	0,95	0,95	2,25	1,45	2,3(0)	сложное			+	+	топор		4	25-30	м	
23	Вин. 31/3			2,4	1,8	2,55	сложное			+	+			1	25-35	м	
24	Вин. 23/3	1,3	1,3	1,95	1,05	1,4(0)	простое					булава		1	18-22	м	стопы связаны
25	Вин. 23/6			1,55	1,05	2,25(0)	простое							3	25-30	м	
26	Вин. 19/3			2	1,35		простое			+	+			3	35-45	м	
27	Вин. 14/5	1	1	2,2	1,8	2,3(0)	сложное			+	+			4	реб.		ф-ты моделиров. в шахте
28	Вин. 13/2	1,1	1,05	2,45	1,9	2,7	сложное	+		+	+			3	25-35	м	
														3	взр.		

№ п/п	адрес	Олина ширина шахты			Олина ширина камеры			глубина камеры	поярбальное ложе	роспись	количество	чаша	металл	досы			модель	возраст	пол	примечания
		3	4	5	6	7	8							9	10	11				
29	Вин. 12\1	1	1,1	2,5	2,1	2,2	2,2	сложное	+	+	+	+	+	+	2	22-25	м	посох		
30	Вин. 9\2	0,7	0,8	2,85	2,5	3,05	3,05	сложное	+	+	+	+	+	+	3а	50-60	м			
															2	50	м			
31	Вин. 8\1	1,15	1,15	2,2	2	2,45	2,45	простое			+	+	+	+	3	реб.	ж			
															4	22	ж			
															4	50-55	м			
															4	20-25	ж	ф-ты черепа		
32	Вин. 4\7			2,1	1,75	2,1	2,1	сложное			+	+	+	+	3	реб.				
33	Вин. 4\8	1	1	2,1	1,5	2,4	2,4	сложное			+	+	+	+	4	25-35	м			
34	Вин. 3\18			1,8	1,3	6,65(0)	6,65(0)	сложное			+	+	+	4	60-70	м				
35	Вин. 3\35	1,3	1,1	2,45	1,8	3,25	3,25	сложное			+	+	+	2	взр.					
36	Вин. 3\36	1,3	1,3	3,6	2,65	1,9	1,9	сложное	+		+	+	+	2	25-25	м				
				2,5	1,85	2,3	2,3	простое			+	+	+	1	60-70	м				
37	Ст.Б.1\8	1,3	1,2	2,25	1,6	2,3(0)	2,3(0)	простое						4	взр.					
		1,5												1	44-55	м				
38	Род. 2\2	1,5	1,1	2,1	1,6	3,25	3,25	простое						2а	реб.6-7		Раскопки А.И.Кубышева			
														3	взр.					
														3	реб.					
39	Род. 2\8	1,2	1,2	1,9	2,25	3,3	3,3	простое						3	взр.		Раскопки А.И.Кубышева			
40	Род.9\11	1	1	1,65	1,5	3,1(0)	3,1(0)	простое			+	+	+	1	взр.		Раскопки А.И.Кубышева			
				2,15	1,4	5,05(0)	5,05(0)	сложное	+		+	+	+	3	взр.		Раскопки А.И.Кубышева			
41	Волч.1\37	0,5	0,5	1,2	0,9	4,15(0)	4,15(0)	простое						1	реб.					
42	Волч.1\38	0,5	0,5	1,2	0,9	4,15(0)	4,15(0)	простое						3	реб.					
43	Волч.1\44	0,7	0,8	?	?	5,715(0)	5,715(0)	сложное						1	?		Раскопки А.И.Кубышева			
44	Волч.2\3	1,3	1,3	1,75	1,15	3,85(0)	3,85(0)	сложное						1	взр.		расчлене			
45	Волч.2\5	1,3	1,3	2,3	1,85	3,95(0)	3,95(0)	сложное						1	взр.		Раскопки А.И.Кубышева			
46	Волч.5\9	0,5	0,65	2,15	1,5	2,9	2,9	сложное						1	взр.		Раскопки А.И.Кубышева			
47	Дав. 1\21	1,2	1,2	2,1	1,4	4,55(0)	4,55(0)	простое						2	мол.	м	расчлене			
48	Сив. 3\11	1,35	1,2	2,65	1,95	3,8(0)	3,8(0)	простое			+	+	+	3	зрелый	м	расчлене			
49	Сив.3\15	1,3	1,3	2,5	1,65	5,05(0)	5,05(0)	сложное			+	+	+	2	реб.	ж	ямно-кат			
50	Дав.1\15	1,6	1,4	2,2	2	?	?	простое						1	мол.					
51	Сив.2\25	1,3	1	2,8	2,2	3,1	3,05(0)	простое						2	взр.		Данилова, Корпусова, 1981.			
52	Сив. 6\3			2	1,6	1,9	1,9	простое						4	взр.		Коптухов, Тошев, 1998			
53	Акк.1\14			2,5	2,5	3,8	3,8	простое						1	взр.		Коптухов, Тошев, 1998			
54	Цел.1\25	1,2	1,2	2	1,3	2	2	простое			+	+	+	1	взр.		Коптухов, Тошев, 1998			
55	Слав. 1\2	1,1	1,1	2,4	2	1,4	1,4	простое						1а	взр.		Ковалева, 1989			
56	Слав. 1\8	1,2	1,2	2,4	1,4	?	?	простое						1	взр.		Марина, Ромашко, Фещенко, 1986			
57	Губ.2\3\9	1,2	1,2	2,4	1,4	?	?	простое						4	взр.		Марина, Ромашко, Фещенко, 1986			
58	Благ.13\6	1	1	2,2	1,6	2,05	2,05	простое			+	+	+	1	взр.					
59	Благ.13\7			1,5	1,1	2	2	простое						4	взр.					

№ п/п	адрес	опла ширина шахты			опла ширина камеры			глубина камеры	позревальное ложе	роспись	количество	чаши	металл	досы			мощность	возраст	пол	применения
		3	4	5	6	7	8							9	10	11				
60	Благ.13\14-15-15	0,85	0,85	1,9	1,4	2,05		простое	+		+					1а	взр.		Мерина, Ромашко, Фещенко. 1986	
61	Благ.13\16	1,15	1,15	2,25	1,65	2,5		простое			+					4	взр.		Марина, Ромашко, Фещенко. 1986	
62	Бур. 3\3	1,1	0,95	2,35	1,7	2,5		сложное	+		+					3а	подр.		Санжаров, 1991	
63	Бур.3\4	1,3	1,1	2,6	1,8	3,2		сложное	+		+					3а	взр.		Санжаров, 1991	
64	Д.Кр. 9\2			2,35	1,75				+		+					4			Раскопки О.Г.Шапошниковой	
65	Лим. 1\19	1,2	1,3	2,7	1,8											1			Раскопки О.Г.Шапошниковой	
66	Мар. 7\7			1,8	1,3											4			Раскопки О.Г.Шапошниковой	
67	Мар. 7\4	1,3	1,3	2,7	1,7	4,85		простое	+		+					3	22-25 ж		Довженко, Солтыс, 1991	
68	Хрис. 1\6															1			Раскопки О.Г.Шапошниковой	
69	Лук. п.10	1,3	1,1	2,85	2,05	1,8		простое			+					1	взр.		Раскопки А.А.Мельника, 1981	
70	Пр.Б.4\25	0,95	0,95	2,45	2,05	2,35(0)		простое	+							1	взр.		Раскопки А.А.Мельника, 1981	
71	Р.Морг.5	1,5	1,55	2,6	1,8	6,45(0)		простое			+					4	взр.		Раскопки А.А.Мельника, 1988	
72	Рыб.2\2	2,4	2,1	3,6	2,4	3,65		простое								4	взр.		Раскопки А.А.Мельника, 1984	
73	Рыб.2\5	1,35	1,35	3	1,8	?										4	взр.		Раскопки А.А.Мельника, 1984	
74	К.Раз.3\7	1,1	1,1	1,6	0,95			сложное								3			Плещивенко, 1995	
75	Вой.14\3			2,25	1,8	1,5		простое								1	взр.		Раскопки Н.П.Тупчиенко, 1992	
76	Вой.16\9	1	1,25	2,5	2,2	1,9		простое								1	реб.		Раскопки Н.П.Тупчиенко, 1992	
77	Звен. 2\2	1,3	1,3	2,5	1,85	2,45		простое			+					1а	взр.		Полин, Тупчиенко, Николаева, 1993.	
78	Звен. 5\4	1	1	2,6	1,85	2,65		простое								4	взр.		Полин, Тупчиенко, Николаева, 1993	
79	Звен.7\4			2,85	1,8	2,8		простое			+					3	реб.		Полин, Тупчиенко, Николаева, 1993	
80	Звен.10\3	1,2	1,2	2,15	1,75	2,6		сложное								4	взр.		Полин, Тупчиенко, Николаева, 1993	
81	Голо.25\7			3	2,9	5,35										3	взр.	ж	Полин, Тупчиенко, Николаева, 1993	
				2,2	2	5,35		сложное			+					3	взр.	м	Полин, Тупчиенко, Николаева, 1993	

Таблица 2. Распределение показателей социальной значимости в погребениях с моделированными черепами

Показатели знатности	Заможное, Виногоградное	Нижняя Молочная	Другие районы	Показатель исчисления
Количество				
камера свыше 240 см	18	3	14	35
сложное ложе	20	5	5	30
роспись	10	1	5	16
колесо	10	1	1	12
чаша	24	3	10	37
металл	9	2	2	13
досыпка	24	4	8	36
оружие	10	2	9	21
моделировка	46	16	29	91
Процент				
камера свыше 240 см	51,4	8,6	40,0	100
сложное ложе	66,7	16,7	16,7	100
роспись	62,5	6,3	31,3	100
колесо	83,3	8,3	8,3	100
чаша	64,9	8,1	27,0	100
металл	69,2	15,4	15,4	100
досыпка	66,7	11,1	22,2	100
оружие	47,6	9,5	42,9	100
моделировка	50,5	17,6	31,9	100

такомбного обряда ямное население начинает хоронить своих умерших в катакомбах (Пустовалов 1990а). В ямно-катакомбных или так называемых раннекатакомбных комплексах более 80 % керамики имеют яркие ямные черты (Пустовалов 1982:87-108).

Для интерпретации смысла ритуалов, связанных с использованием моделированных черепов, кроме ближневосточной обрядности предлагаются индо-европейская мифология, славяно-финно-угорская (Новикова, Шилов 1989; Шилов 1995:160-167; Алексеева 1989). Значительное место моделированным черепам ингульской культуры уделено в работе Л.А.Новиковой, посвященной проблеме маски в культуре и богатой фактическим материалом (Новикова 1991:11-44). Следует отметить, что упомянутые трактовки базируются не на основном массиве (ингульском) моделированных черепов, а на элементах, характерных для идеологии местного населения.

2. Обращение к индо-иранской мифологии, различным культам славяно-финно-угорского населения или древних греков не столько вскрывает суть ингульских ритуалов, связанных с моделировкой черепов, сколько говорит о их судьбе в инокультурной иноэтничной среде в последующие эпохи. Своим происхождением ингульская культура тесно связана с Древним Востоком (Пустовалов 1993:24-34; Он же 1996а: 260-279), и поэтому суть обрядов этого населения следует раскрывать, используя ближневосточные аналоги. В названных работах этому моменту должного внимания не уделяется.

Появляясь в Северо-причерноморских степях в результате миграции, сопровождавшейся, надо полагать, завоеванием (многочисленные случаи находок в позднеямных погребениях одиночных, часто фрагментированных наконечников стрел прямо указывают на это), носители ингульской катакомбной культуры приносят и свою идеологию. Смысл ритуалов, связанных с моделировкой, этого населения связан, вероятно, с процедурой передачи власти от покойного вождя к наследнику. Этот обряд надежно зафиксирован для многих народов Африки (Коцевская 1975:14-17). Поэтому вывод о том, что почитание черепов, и в том числе моделированных, распространено у народов, находящихся на уровне разложения первобытнообщинных отношений и формирования раннеклассовых (Отрощенко, Пустовалов 1991:77), сохраняет свое значение. Отрицание же связи моделировки черепов с высоким социальным статусом погребенного не согласуется с археологическим материалом (Пустовалов 1989:186 – 187; Он же. 1990а; Он же 1991:48-

Таблица 3. Распределение выборок погребений с моделированными черепами, характеризующихся разным числом показателей социальной значимости.

Территория	Показатель исчисления	Заможное — Виногоградное	Ниж. Молочная	Другие районы
Количество				
9 показателей	1	1	-	-
8 показателей	4	3	-	1
7 показателей	4	3	1	-
6 показателей	10	7	-	3
5 показателей	11	7	1	3
4 показателя	11	5	2	4
3 показателя	10	4	2	4
2 показателя	17	4	5	8
1 показатель	14	4	5	5
Всего	82	38	16	28
Процент				
9 показателей	100	100	-	-
8 показателей	100	75	-	25
7 показателей	100	75	25	-
6 показателей	100	70	-	30
5 показателей	100	63,6	9,1	27,3
4 показателя	100	45,5	18,2	36,4
3 показателя	100	40	20	40
2 показателя	100	23,5	29,4	47,1
1 показатель	100	28,6	35,7	35,7
норма распред.		57,2	15,3	26,8
Тенденция				
9 показателей	1,7	-	-	-
8 показателей	1,3	-	0,9	-
7 показателей	1,3	1,6	-	-
6 показателей	1,2	-	1,1	-
5 показателей	1,1	0,6	1,0	-
4 показателя	0,8	1,2	1,4	-
3 показателя	0,7	1,3	1,5	-
2 показателя	0,4	1,9	1,8	-
1 показатель	0,5	2,3	1,3	-

Таблица 4. Характеристика погребенных с различными типами моделировки по признакам погребального обряда

Тип моделировки	Количество	Длина камеры 161—200 см	Длина камеры 201—240 см	Длина камеры свыше 240 см	Ложе простое	Ложе сложное	Наличие росписи	Наличие колеса	Наличие чаши
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Копичество									
1 тип	28	3	13	10	12	7	2	3	12
2 тип	11	1	1	9	2	6	4	6	4
3 тип	24	4	8	12	7	10	6	2	13
4 тип	28	5	16	7	12	9	4	2	12
Всего:	91	13	38	38	34	32	16	13	41
Процент									
1 тип	100	11,5	50	38,5	42,9	25	7,1	10,7	42,9
2 тип	100	9,1	9,1	81,8	18,2	54,5	36,4	54,5	36,4
3 тип	100	16,7	33,3	50	29,2	41,7	25	8,3	54,2
4 тип	100	17,9	57,1	25	42,9	32,1	14,3	7,1	42,9
Норма распредел		13,8	37,4	48,8	33,3	38,3	20,7	20,2	44,1
Тенденция									
1 тип		0,8	1,3	0,8	1,3	0,7	0,3	0,5	1,0
2 тип		0,7	0,2	1,7	0,5	1,4	1,8	2,7	0,8
3 тип		1,2	0,9	1,0	0,9	1,1	1,2	0,4	1,2
4 тип		1,3	1,5	0,5	1,3	0,8	0,7	0,4	1,0

Таблица 4. Продолжение.

Тип моделировки	Наличие металла	Наличие досыпки, насыпи	Наличие оружия	Ребенок	Подросток	Взрослый	Старческий	Мужской	Женский
1	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Копичество									
1 тип	4	11	12	4	-	21	3	8	1
2 тип	4	5	-	1	-	9	1	6	2
3 тип	6	11	5	-	1	23	-	10	4
4 тип	4	13	4	-	3	24	1	4	5
Всего:	18	40	21	5	4	78	5	28	12
Процент									
1 тип	14,3	39,3	42,9	14,3	-	75	10,7	88,9	11,1
2 тип	36,4	45,5	-	9,1	-	81,8	9,1	75	25
3 тип	25	45,8	20,8	-	4,2	95,8	-	71,4	28,6
4 тип	14,3	46,4	14,3	-	10,7	85,7	3,6	44,4	55,6
Норма распредел	22,5	44,3	19,5	5,9	3,7	84,6	5,9	69,9	30,1
Тенденция									
1 тип	0,6	0,9	2,2	2,4	-	0,9	1,8	1,3	0,4
2 тип	1,6	1,0	-	1,6	-	1,0	1,5	1,1	0,8
3 тип	1,1	1,0	1,1	-	1,1	1,1	-	1,0	1,0
4 тип	0,6	1,1	0,7	-	2,9	1,0	0,6	0,6	1,8

52; Он же 1992а). Моделированные черепа четко коррелируются с иными показателями высокого статуса погребенного.

Согласно социальной градации, разработанной по материалам погребений, показателями социальной значимости являются: длина камер свыше 2,40 м, сложное ложе, роспись дна катакомб (обычно в виде стоп, иногда в виде абстрактных символов, идентичных или сходных со знаковыми системами Средиземноморья) (Пустовалов 1996б: 44-46; Он же 1997а:123-136; Он же 1998: 58 – 67), наличие колеса или части транспортного средства, металл, досыпка или насыпь, оружие и моделировка. К этим показателям следует добавить и чашу, как при-

надлежность служителей культа. Как видно из таблицы 2, частота встречаемости показателей социальной значимости в могилах с моделированными черепами намного выше в пределах публикуемого могильника (47,6 — 83,4%). С учетом погребений в низовьях Молочной этот процент значительно возрастает (57,1 — 91,7 %). Практически только на р. Молочной в погребениях с моделировкой встречены колеса в захладах. То же самое можно сказать и в отношении других показателей, кроме больших размеров камер, чаш и самой моделировки. Последние показатели встречаются повсеместно.

Анализируя выделенные три региона (табл. 3), видно, что погребения с 8 — 5 показателями

социальной значимости сильно преобладают на р. Молочной в замуженско-виноградненских курганах. Погребения с 1 — 4 показателями либо равномерно распределены по всему ареалу, либо даже не характерны для Молочанского центра.

Степень полноты моделировки (как и наличие самой моделировки) прямо зависит от указанных социальных показателей. Для 1 и 2 типов характерны большие размеры камер, особенно для типа 2, сложное ложе, роспись, колесо, оружие. Интересно, что для полной моделировки характерно оружие, а для типа 2 оно не встречено. В среднем, почти 85% погребений с умершими, имевшими отмеченный ритуал, принадлежали взрослым людям. Только 5,9% были детьми, 3,7% — подростками. Среди взрослых почти 70% принадлежали мужчинам и лишь немногим более 30% женщинам (табл. 4).

3. Как показывает картографирование находок моделированных черепов (рис. 1), они встречены не по всей территории распространения ингульской культуры, а в центре ареала. Причем преимущественно в восточной и северной части центральных районов. Подавляющая часть находок сделана на р. Молочной и Молочном лимане. Территориально к ним примыкает и Присивашье, являвшееся, вероятно, продолжением русла р. Молочной. В этих районах раскопаны 66% погребений с моделированными черепами. Вторым по значимости районом распространения моделировки является среднее и верхнее течение р. Ингулец, где обнаружены, как и на р. Молочной, многокамерные погребения (Звенигородка, к. 2, п. 2-3; Головковка, к. 25, п. 7). В последнем случае (рис. 7, 2) первая камера была принята авторами раскопок и публикации за шахту данного погребения (Полин, Тупчиенко, Николова 1994:12-13,55). Однако, фаселевидная форма, значительные размеры (3,0 x 2,9 м), наличие охры и необожженных сосудов в обычных для камеры местах не оставляют сомнений в том, что это не шахта, а камера с обвалившимся сводом. Шахта, видимо, или полностью, или частично нависала над 1 камерой с юга. Приведенный в публикации разрез данного погребения по масштабу и деталям формы не соответствует плану погребения. Аналогичные по устройству многокамерные катакомбы были ранее специально рассмотрены автором (Пустовалов 1989а:94-96; Он же 1990) (Подобные погребения представлены на рис. 10, 1; 15,7).

Многие погребения с моделировкой ничем иным кроме самой моделировки не отличаются от рядовых могил. Но это лишь доказывает, что в среде людей, подвергавшихся этому обряду, тоже существовала значительная социальная дифференциация. Ю.А.Шилов прав, считая «маски» принадлежностью брахманов (Шилов 1995:166), другими словами — жрецов. Иногда

ошибочно полагают, что погребальный обряд позднервовыбитных и раннеклассовых обществ должен быть жестко стандартизирован (Ольховский 1995: 85-98). Характеризуя эту эпоху, Н.А. Бутинов писал: «Среди высших сословий племени не было людей, равных друг другу по рангу» (Бутинов 1985: 51). Другими словами, для этих обществ характерна социальная стратифицированность, дробность, индивидуализация социального статуса членов общества.

Это, несомненно, должно было находить свое отражение и в погребальном обряде. Поэтому выделение таких социальных групп может быть осуществлено только в ходе выявления статистических закономерностей. Процесс классообразования, который активно проходил в скотоводческих обществах, характеризуется не только выделением знати и зависимых категорий населения из среды рядовых скотоводов, но и дифференциацией функций знати на три ветви: светскую, военную и сакральную (Хазанов 1979:125-177; Куббель 1988:140-169). Если сопоставить с этими тремя ветвями власти признаки, которые характеризуют высший слой ингульского общества, то со светской знатью могут быть соотнесены погребенные в могилах с досыпками или насыпями, наличием металла, сложного погребального ложа и «другого инвентаря» (Пустовалов 1992:151). С военной властью можно сопоставить погребения с оружием (от парадных топоров, являвшихся символами власти военной, до стрел и пращных камней). Сакральную ветвь власти могут характеризовать моделированные черепа и росписи на дне катакомб, в том числе те, что включают абстрактные знаковые символы. Точка зрения авторов отчета В.В.Отрощенко, Ю.Я.Рассамакина и др. о том, что изображения этого рода являются остатками растительного орнамента, убедительно опровергаются материалами культовой посуды ингульской культуры, изображениями на каменных парадных топорах и петроглифами Каменной Могилы (Пустовалов 1996б; Он же 1997а). Вместо того, чтобы вдумчиво искать истоки срубной пиктографии в ближайших предшествующих культурах, В.В.Отрощенко ревниво отстаивает уникальность срубной протописьменности (Отрощенко, Рассамкин и др. 1983:49,51).

Возвращаясь к отражению профессиональной дифференциации знати, обратимся к анализу выделенных трех групп ингульской знати. Среди нижней группы (3) более чем у 50% погребений присутствует оружие, показатели светской власти — более чем у 30%, а культовая нагрузка (моделировка черепов) встречена у 15%. У знати 2 ранга происходит удвоение функций. Так, оружие сочетается с имущественными показателями у более чем 50% знати 2 ранга, имущественные показатели вместе с культовыми — более чем в 20% погребений. Менее всего связаны показатели власти военной и

культуры (около 15% знати 2 ранга). На высшем уровне все три показателя соединяются в одних погребениях. Причем, в более чем 60% могил знаки власти одного направления имеют не один, а несколько показателей. При этом появляются присущие только этой группе показатели, а именно: колеса в закладах катакомб.

Из приведенных в настоящей статье таблиц (2,4) следует, что наиболее тесно коррелируют с моделированными черепами чаши, очень часто деревянные. И лишь у группы высшей знати встречаются росписи со знаками — т.е. это также специфический признак знати высшего ранга.

4. Несомненна связь моделированных черепов с культом предков (Отрощенко, Пустовалов 1982; Они же 1987; Они же 1991). Почитание черепов наиболее часто встречается у народов, находящихся на уровне трансформации первобытного строя в раннеклассовые системы. То, что моделировке подвергались черепа детей, свидетельствует о наследственном характере жреческого статуса. Дело в том, что коллективные погребения детей (по традиционному катакомбному обряду хоронилось меньше половины детей — Пустовалов 1995а:6-7; Он же 1997:40-49) тяготеют к социальным центрам (коллективные детские погребения встречены в социальных центрах). При этом среди них присутствуют погребения, не уступающие могилам высшей знати (Пустовалов 1990:58). Однако, какой же культ предков перед нами: семейный, родовой, племенной или же надплеменной? Если бы моделировка была атрибутом родового или семейного культа, то погребения с ней должны были бы приблизительно равномерно распределяться по всему ареалу ингульской культуры. Однако, как показала карта (рис. 1), этого нет. Наблюдается иная картина. Спорадически моделировка встречается на значительной территории, но при этом основная масса находок сосредоточена практически в одном месте — на р. Молочной. Именно на р. Молочной в окрестностях г. Молочанска, где находился наиболее значительный потестарный и религиозный центр ингульского населения (Пустовалов 1990; Он же 1991; Он же 1992; Он же 1995). Так, здесь сосредоточено 70% высшей знати и открыто Молочанское святилище, находится святилище Каменная Могила (Рудинский 1961; Даниленко 1986; Михайлов 1994). Связь подавляющего числа моделировок с Молочанским социальным центром выводит этот обряд за рамки семейного или родового культа и позволяет считать его не только племенным, но и межплеменным — одним из главных культов сложного этно-потестарного образования, возглавлявшегося ингульским этносом. Рассмотрим основания для такого суждения.

5. По мнению О.Г.Шапошниковой, древнейшие памятники носителей ингульской культуры сосредоточены в Бугско-Ингулецком между-

рье (Шапошникова, Фоменко 1999). Между тем, обряд моделировки обнаружен здесь всего в 5 погребениях. Из этого района, по мнению О.Г.Шапошниковой, ингульское население распространялось на восток вплоть до Северного Приазовья, на юго-восток, на северо-восток в Орель-Самарское междуречье и на север и т.д. Экспансия ингульского общества на восток вплоть до Донбасса, очевидно, объясняется стремлением получить непосредственный доступ к меднорудным месторождениям этого региона. Как считает А.Д.Пряхин: «Несмотря на некоторую нечеткость имеющихся производственных свидетельств катакомбного времени в районах рудных разработок Донецкого края, сама возможность их разработки в это время подтверждается и обнаружением на территории донецкого региона погребений литейщиков прежде всего погребений донецкой катакомбной культуры» (Пряхин 1996:133). Экспансия же в северном направлении, видимо, была следствием климатических изменений в степи в это время (Pustovalov 1994:117-119).

Как видим, данный культ представлен наиболее полно во вновь освоенных районах. Изменяется во времени и половозрастная структура людей, подвергавшихся моделировке. Если в Ингулецко-Бугском междуречье из 5 погребенных в трех моделировка встречена у детей и подростков, то на р. Молочной и в других районах почти исключительно представлены погребения взрослых, а моделировка детских черепов встречена в коллективных погребениях (в двух случаях) и в двух случаях она делалась для подростков. В остальных — это погребения взрослых. Аналогичная картина и в других районах. Поэтому можно связать культ моделировки черепов с экспансией населения ингульской культуры. То, что моделировка в ряде погребений сочетается с оружием (около 25%), позволяет предположить связь культа моделировки черепов с войной.

Согласно развиваемой автором гипотезе, основой катакомбного общества Северного Причерноморья служила сословно-кастовая система, базировавшаяся на сосуществовании ингульского, восточнокатакомбного и позднего этносов. Мои оппоненты почему-то всегда ссылаются на мою работу 1982 г., посвященную методике периодизации погребального обряда катакомбной культуры. Однако, взгляды автора на эту проблему не оставались с 1982 г. неизменными. В диссертации, а затем и в монографии они получили дальнейшее развитие и корректировку (Пустовалов 1982; Он же 1987; Он же 1992). Появление шестого этнического типа в западной и переходной группе территориальных массивов синхронизируется с 1-2 этническими типами, хотя расцвет и преобладание 6-7 этнического типа приходится на более позднее время, чем 1-2 (Пустовалов 1992:90,рис.4).

Косвенным подтверждением сосуществования ямного и катакомбного, в том числе и ингульского, населения служит несовпадение в пространстве концентрации находок ямных и катакомбных транспортных средств (Пустовалов 1998а:50-55), маркирующих социальные центры. Е.В.Избицер, собравшая выборку погребений с транспортными средствами эпохи бронзы (Избицер 1993), не обратила внимание на этот важный момент. Находки ямной посуды в ингульских погребениях и, наоборот, ингульской керамики в ямных могилах, ямная поза в ингульских катакомбах свидетельствуют о раннем появлении ингульской культуры и о длительном сосуществовании позднеямной, «раннекатакомбной» и, собственно, ингульской культур (Пустовалов 1990а; Он же 1995:24-25; Он же 1998б:63-64). Большое значение в решении проблемы сосуществования ямного и всех групп катакомбного населения на определенном этапе их развития должен внести радиоуглеродный анализ. Результаты такого анализа серии образцов, полученные в Германии и на Украине (Киев), подтверждающие точку зрения автора о длительном сосуществовании названных групп населения, ждут публикации.

Моделировка встречена не только у ингульского населения, но и у позднеямного и «раннекатакомбного» или ямно-катакомбного. Однако, в значительно меньшей мере. Характерно, что в ямной культуре этому обряду, как считает З.П.Марина, подвергались умершие высокого социального статуса. Это подтверждает предположение о межплеменном, межэтническом характере культа моделированных черепов, и о господствующем положении ингульского населения.

Именно сосуществованием можно объяснить появление у ямного населения обряда раскраски черепов. Д.Л.Тесленко приводит данные о 20 таких погребениях. Среди ингульского населения и среди знати восточнокатакомбного населения встречены такие проявления культа черепов, как обезглавливание скелетов, захоронения отдельных черепов, снятых с посткраниального скелета. Названные проявления в ингульском этносе преобладают у рядового населения. У восточнокатакомбного — они являются признаком знати. То же самое можно сказать и о раскраске черепов. Это еще одно свидетельство сосуществования и одновременно — свидетельство единой социальной градации всех трех этносов — этносоциальной дифференциации данного общества (кастовая система).

Сложный кастовый характер катакомбного общества Северного Причерноморья, как можно предполагать, выдвинул на первый план необходимость создания культов, удовлетворявших население всех из объединенных в этносоциальном организме этносов. Возможно, это была одна из первых попыток создания религии надэтнического типа.

Культовые моделированные черепов становится «популярным» или же в силу жесткой регламентации кастовых обществ **обязательным** в период наивысшего расцвета ингульского общества, когда под контролем последнего оказались значительные территории степной зоны Украины и в т.ч. медномышьяковистые рудники Донбасса.

Чем объяснить выбор верховьев р.Молочной в качестве главного социального и идеологического центра этого мощного образования? Одной из главных причин этого мог быть географический фактор. Участок, выбранный в качестве социального центра, лежит в самом узком месте водораздела между системами Днепра и Азовского моря. Именно по этому водоразделу проходила еще в средневековье дорога из Крыма на север (так называемый Муравский шлях. Здесь же берет свое начало Кальмиусская Сакма) (Болтрик 1990:36). Недалеко от р. Молочной находились и переправы через Днепр (в районе о.Хортицы и Никополя). Таким образом, в этой местности сходились коммуникации, шедшие с юга на север и с запада на восток. Это согласуется и с общей пространственной моделью социального организма. Впервые развернутая аргументация пространственной географической модели социального организма и его отражения на материалах эпохи бронзы Северного Причерноморья была предложена автором в начале девяностых гг. (1990б:97-99; Он же 1991а). Позднее была предпринята попытка подобного анализа на материалах ямной культуры (Рычков 1994:89-91).

6. Все сказанное подводит к мысли, что обряд моделировки черепов у населения ингульской катакомбной культуры является отражением процесса трансформации родового или семейного культа в межплеменной, т.е. свидетельствует о процессе формирования государства (именно процессе, а не его окончании). Подобные точки зрения на уровень развития обществ эпохи бронзы Восточноевропейских степей высказывались и обосновывались Е.Н.Черныхом, В.М.Массоном, Н.А.Чмыховым, А.Т.Синюком и другими исследователями (Черных 1989:29; Чмыхов 1990:91, 370; Он же 1992; Синюк 1996:314-318). Однако отсутствие ближневосточного размаха, многочисленных вещей из драгоценных металлов вызывает у ряда специалистов в отношении предклассового характера ямно-катакомбных обществ степей Восточной Европы возражения. Но критерии социальной дифференциации у различных этносов зависели от общего уровня благосостояния общества и были различны у разных народов. В данном вопросе важно, чтобы они образовывали четкую разветвленную иерархическую пирамиду. Размышляя по этому поводу, А.Т.Синюк писал, «... что в основу характера социальной престижности ритуалов разными этносами вкладыва-

лись свои ценностные ориентиры, а поэтому трудно согласиться и с мнением известного американиста Ю.Е.Березкина об универсальном характере золотых изделий как критерия для опознавания захоронений высокого социального ранга (Березкин 1995). Как известно, у многих скотоводческих народов, включая и древних ариев, мерилом богатства и социальной престижности был скот, а в ритуалах последних особую роль играли жертвенные костры и исполнение гимнов» (Синюк 1996:20).

Сказанное позволяет более осторожно подходить к оценке универсальности моделей перехода к классовому обществу, разработанных на основе земледельческих обществ, расположенных в наиболее благоприятных для жизни человека районах планеты.

Итак, моделирование лица по черепу в ингульской катакомбной культуре отражает стремление отразить или обновить утраченный облик

умершего (Новикова 1991:30). Данный обряд четко может быть отнесен к культу предков в одной из его специфических форм — культу черепов. В процессе развития этого обряда у ингульского населения его смысловая нагрузка изменялась и, в конечном счете, оказалась связанной с военной деятельностью. Возможно, расшифровке его значения помогут данные кельтской мифологии. Так, по представлениям кельтов, голова предка обладает необычайным могуществом. Она даже может защитить страну от вторжения (Mac-Kulloch 1913:532-536). Моделировке подвергались служители культа, в том числе очень высокого социального ранга. Со временем обряд моделировки приобретает черты, характерные для межплеменных религий. Это, наряду с другими данными, позволяет говорить о развитии раннеклассовых тенденций у населения Северного Причерноморья в ямно-катакомбную эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева И.Л. 1989. К вопросу о некоторых особенностях катакомбного погребального обряда // Проблемы історії та археології давнього населення Української РСР. К. Археологічні пам'ятки Української РСР. 1960.К., № 8.
- Бутинов Н.А. 1985. Социальная организация полинезийцев. М.
- Березанская С.С. 1994. Камнедобывающее и камнеобрабатывающее производство // Ремесло эпохи бронзы энеолита-бронзы на Украине. К.
- Березкин Ю.Е. 1995. Аркаим как церемониальный центр: взгляд американиста // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. СПб.
- Болтрик Ю.В. 1990. Сухопутные коммуникации Скифии // СА, № 4.
- Даниленко В.М. 1986. Кам'яна Могила. — К.
- Данилова Е.И., Корпусова В.Н. 1981. Катакомбное погребение с трепанированным черепом в Крыму // СА, №1.С. 163-171.
- Довженко Н.Д., Солтыс О.Б. 1991. О традиции изображения стоп в погребальном обряде катакомбных культур Северного Причерноморья // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. К., С. 117 — 127.
- Евдокимов Г.Л. 1990. К вопросу о черепаха-масках из погребений эпохи ранней и средней бронзы степной зоны Украины // Проблемы изучения катакомбной КИО. Тез. докл. Запорожье, С. 18-20.
- Избицер Е.В. 1993. Погребения с повозками степной полосы Восточной Европы и Северного Кавказа III — II тыс. до н.э. — Автореф. дисс. канд. ист. наук. СПб.
- Ковалева И.Ф. 1983. Погребальный обряд и идеология ранних скотоводов (По материалам культур бронзового века Левобережной Украины). Днепропетровск.
- Ковалева И.Ф. 1988. Культурные комплексы так называемых длинных курганов эпохи бронзы // Археологические памятники Поднепровья в системе древностей Восточной Европы. Днепропетровск.
- Ковалева И.Ф. 1989. Социальная и духовная культура населения бронзового века. Днепропетровск.
- Колтухов С.Г., Тоцев Г.Н. 1998. Курганные древности Крыма. Запорожье, Вып. 2.
- Коцевская Н.Н. 1975. Скульптура Ифе. М.
- Круц С.И., Кубышев А.И., Отрощенко В.В., Пустовалов С.Ж. 1991. Обличья людини доби бронзи // Золото Степу. Археологія України. Шлезвиг.
- Куббель Е.Л. 1988. Возникновение частной собственности, классов и государства // Первобытное общество. Эпоха классового образования. М.
- Марина З.П. 1990. Погребения ямной культуры с «масками» // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. Тез. докл. конф. Луганск, С. 83-84.
- Марина З.П. 1995. Ямные погребения Левобережья Днепра с производственным инвентарем // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Марина З.П., Ромашко В.Н., Фещенко Е.Л. 1986. Курганы эпохи бронзы Среднего Присамарья // Проблемы археологии Поднепровья. Днепропетровск.
- Миллер М. 1935. Памятники родового общества на Игринском полуострове // ПИДО, № 9-10. С. 162-168.
- Михайлов Б.Д. 1994. Петроглифы Каменной Могилы. Запорожье.
- Новикова Л.А. 1991. Маска в культуре // Реконструкция древних верований: источники, метод, цель. Санкт-Петербург, С. 11-44.
- Новикова Л.А., Шилов Ю.А. 1989. Погребения с лицевыми накладками эпохи бронзы (Херсонская область) // СА, № 2. С. 127 — 135.
- Ольховский В.С. 1995. Погребальная обрядность и социологические реконструкции // СА, № 2. С. 85 — 98.
- Отрощенко В.В. 1987. Охранные раскопки в бассейне р. Молочной // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тез. докл. конф. Донецк, 1987. С. 104 — 106.
- Отрощенко В.В., Пустовалов С.Ж. 1982. Портреты прошлого // Знание — Сила, № 10.
- Отрощенко В.В., Пустовалов С.Ж. 1987. Моделирование лица по черепу у племен катакомбной общности // Религиозные представления в первобытном обществе. — Тез. докл. конф. М., С. 146 — 149.
- Отрощенко В.В., Пустовалов С.Ж. 1991. Обряд моделировки лица по черепу у племен катакомбной общности // Духовная культура древних обществ на территории Украины. К., С. 59 — 84.
- Отрощенко В.В., Рассамкин Ю.Я. и др. 1983. Отчет о

- работе Запорожской экспедиции ИА АН УССР в 1983 г. // НА ИА НАНУ. Ф.е. 1983\1.
- Плешивенко А.Г. 1995. Курганный могильник у с. Конские Раздоры // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье, Т.V. С. 143 — 158.
- Полин С.В., Тупчиенко Н.П., Николова А.В. 1992-1994. Курганы верховьев Ингульца. Вып. 2 — 4. Кировоград.
- Полин С.В., Тупчиенко Н.Г., Николова А.В. 1994. Курганы верховьев Ингульца. Вып. 3. Кировоград.
- Пряхин А.Д. 1996. Мосоловское поселение металлургов-литейщиков эпохи поздней бронзы. Книга 2. Воронеж.
- Пустовалов С.Ж. 1982. К методике периодизации катакомбной культуры по данным погребального обряда // Новые методы археологических исследований. — К., С. 87 — 108.
- Пустовалов С.Ж. 1987. Этнотипология катакомбной культуры Северного Причерноморья: Автореф. дисс. канд. ист. наук. К.
- Пустовалов С.Ж. 1989. Социальная дифференциация и половозрастные характеристики «позднекатакомбного» населения Северного Причерноморья // Проблемы истории та археології давнього населення Української РСР. К.
- Пустовалов С.Ж. 1989а. Многокамерные катакомбные погребения Северного Причерноморья и Приазовья // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тез. докл. конф. Донецк, С. 94-96.
- Пустовалов С.Ж. 1990. Багатокамерні катакомби та деякі питання соціальної структури катакомбного населення Північного Причорномор'я // Археологія. № 1.
- Пустовалов С.Ж. 1990а. О формах полигенеза в катакомбном обществе Северного Причерноморья // Проблемы изучения катакомбной КИО. Тез. докл. конф. Запорожье, С. 78 — 81.
- Пустовалов С.Ж. 1990б. Об общественном положении катакомбных мастеров-ремесленников // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. — Тез. докл. конф. Луганск, С. 97-99.
- Пустовалов С.Ж. 1991. Некоторые проблемы реконструкции социального строя «катакомбного общества» Северного Причерноморья // Проблемы археологии Северного Причерноморья. Херсон.
- Пустовалов С.Ж. 1991а. До реконструкції соціального організму за матеріалами катакомбних пам'яток Північного Причорномор'я // Поховальний обряд давнього населення України. К.
- Пустовалов С.Ж. 1992. Этническая структура катакомбного населения Северного Причерноморья. К.
- Пустовалов С.Ж. 1992а. Возрастная, половая и социальная характеристика катакомбного населения Северного Причерноморья. — К.
- Пустовалов С.Ж. 1993. Деякі близькосхідні елементи в ідеології катакомбного населення Північного Причорномор'я // Археологія, № 1. С. 24 — 34.
- Пустовалов С.Ж. 1995. О возможности реконструкции сословно-кастовой системы по археологическим материалам // Древности Степного Причерноморья и Крыма. — Запорожье, Т.V. С. 21-32.
- Пустовалов С.Ж. 1995а. До реконструкції динаміки чисельності степового населення України за матеріалами курганних могильників // Україна: людина, суспільство, природа. Тези доп. Конф. НА УКМА. К., С. 6 — 7.
- Пустовалов С.Ж. 1996. Соціальна система катакомбного суспільства Північного Причорномор'я // Україна: людина, суспільство, природа. Тези доп. Конф. НА УКМА. К., С. 24 — 25.
- Пустовалов С.Ж. 1996а. До розв'язання проблеми появи у Північному Причорномор'ї катакомбної спільності // Культурологічні студії. К., Вип. 1. С. 260 — 279.
- Пустовалов С.Ж. 1996б. К вопросу о наличии знаковой системы у населения катакомбной общности Северного Причерноморья // Северо-восточное Приазовье в системе Евразийских древностей (энеолит — бронзовый век). Тез. докл. конф. Донецк, Часть 1. С. 44-46.
- Пустовалов С.Ж. 1997. Реконструкція чисельності катакомбного населення за курганними похованнями Північного Причорномор'я // Археологія. № 3.
- Пустовалов С.Ж. 1997а. Чи була писемність у катакомбного населення Північного Причорномор'я // Наукові записки НА УКМА К., Том. 2. Культура. С. 123 — 136.
- Пустовалов С.Ж. 1998. Мовна приналежність носіїв інгульської катакомбної культури у світлі паралелів з ранньосемітськими абетками Близького Сходу // Матеріали 1 всеукраїнської науково-практичної сходовознавчої конференції. К., С. 58 — 67.
- Пустовалов С.Ж. 1998а. Некоторые проблемы изучения колесного транспорта эпохи бронзы // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). Запорожье.
- Пустовалов С.Ж. 1998б. К вопросу о ямно-катакомбной эпохе // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Тез. докл. конф. Ростов-на-Дону, С. 63-64.
- Рудинський М.Я. 1961. Кам'яна Могила. К.
- Рычков Н.А. 1994. Пространственная структура ямной культуры // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. — V в.н.э.). Тирасполь.
- Санжаров С.Н. 1991. Позднекатакомбные погребения из Северо-Восточного Приазовья // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. — К., С. 235 — 253.
- Синюк А.Т. 1996. Бронзовый век бассейна Дона. Воронеж.
- Тоцев Г.Н. 1990. Катакомбные памятники Крыма // Древности Степного Причерноморья и Крыма. Запорожье, Т.I.
- Хазанов А.М. 1979. Класооброзование: факторы и механизмы // Исследования по общей этнографии. М.
- Черных Е.Н. 1989. О государственных образованиях, стоящих на дописьменном уровне // Исследования курганных обществ бронзового века на территории Кавказа и Северного Причерноморья. — М.
- Чмыхов Н.А. 1990. Истоки язычества Руси. Киев.
- Чмыхов Н.А. 1992. Первые государства в Степи-Лесостепи: предпосылки возникновения // Теория и методика исследований археологических памятников. Тез. докл. конф. Липецк.
- Шапошникова О.Г. 1978. Ингульская культура // Тез. докл. XVII конференции Института археологии АН УССР. Ужгород.
- Шапошникова О.Г., Фоменко В.М. 1999. Ингульська культура — К., (в печати).
- Шилов Ю.А. 1995. Прародина ариев. История, обряды, мифы. — К., 742 с.
- Mac-Kulloch J.A. 1913. / Head // Encyclopedie of Religion and Ethics/ V. VI. Edinburgh, P. 532-536.
- Pustovalov S. Z. 1994. Economy and Social organization of Northern Pontic Steppe-Forest-Steppe Pastoral Populations 2750-2000 B.C. (Catacomb Culture) // Nomadizm and Pastoralizm in the circle of Baltic-Pontic Early Agrarian Cultures. Poznac. V.2. P.117-119.